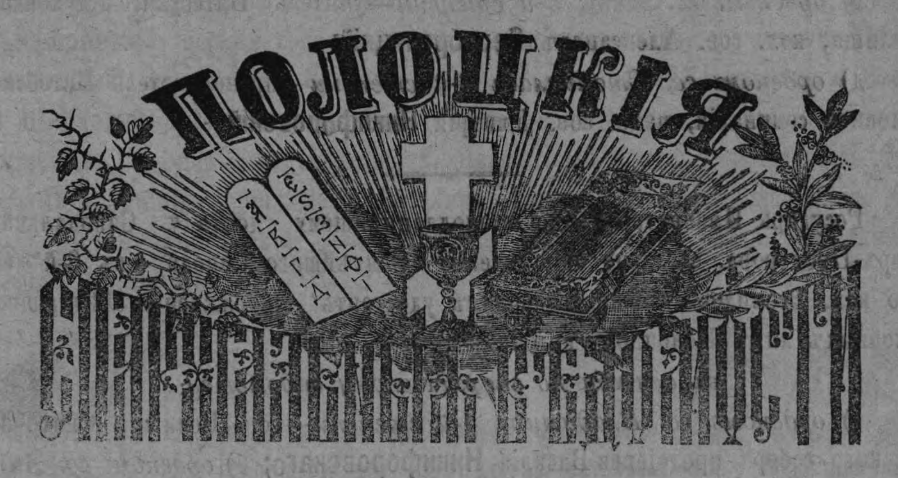

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи Вѣдомостей при духовной семинаріи въ г. Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ Полоцкой епархіи.

№ 10

Цѣна за годъ пять руб., а за полгода три руб. съ пересылкою.

17 мая 1902 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Къ 6-му текущаго мая—высокоторжественному дню рожденія Его Императорскаго Величества слѣдующія лица Полоцкой епархіи, служащія по вѣдомству православнаго исповѣданія, пожалованы наградами:

а) *орденомъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 4 степени*—преподаватель Витебской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Иванъ **Виноградовъ**;

б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—секретарь Полоцкой духовной консисторіи, надворный совѣтникъ Митрофанъ **Поповъ**;

в) *орденомъ св. Станислава 2-й степени*—учитель Полоцкаго духовнаго училища, ст. сов. Евлампій **Розановъ**;

г) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—учитель Витебскаго духовнаго училища, кол. сов. Александръ **Серебреницкій;**

д) *орденомъ св. Станислава 3-й степени*—преподаватель Витебской духовной семинаріи, надв. сов. Дмитрій **Никифоровскій.**

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія слѣдующихъ духовныхъ лицъ Полоцкой епархіи—

за службу по епархіальному вѣдомству:

а) *орденомъ св. Владимира 4-й степени*—гор. Велижа, Свято-Духовскаго собора протоіерея Василія **Никифоровскаго;** б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—ректора Витебской духовной семинаріи архимандрита **Кирилла;** в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Витебска, Николаевскаго каѳедральнаго собора священника Андрея **Хорошкевича.**

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 апрѣля 1902 года, за № 1687, удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества слѣдующія лица духовнаго званія Полоцкой епархіи:

а) *саномъ протоіерея*—церкви села Кляссицъ, Дриссенскаго уѣзда, свящ. Георгій **Лузгинъ;** церкви села Заронова, Витебскаго уѣзда, священникъ Николай **Поповъ**; *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—гор. Люцина, Св. Успенскаго собора протоіерей Ѳеодоръ **Никоновичъ**; гор. Дриссы, Св. Николаевскаго собора протоіерей Евстаѳій **Кушинъ;** церкви села Неведра, Невельскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Завилейскій;** церкви села Стрижева, Лепельскаго уѣзда, священникъ Іосифъ **Хруцкій;** церкви села Плоскаго, Велижскаго уѣзда, священникъ Николай **Еленевскій;** церкви села Бескатова, Городокскаго уѣзда, священникъ Аркадій **Бѣлинскій**; церкви села Маковья, Велижскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Тихомировъ;** гор. Витебска, Св. Духовской церкви священникъ Василій **Васютовичъ**; экономъ архіерейскаго дома, іеромонахъ **Порфирій;** в) *камилавкою*—церкви села Сокольники, Невельскаго уѣзда, священникъ Михаилъ

Чернявскій; церкви села Заборья, Полоцкаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Никифоровскій**; церкви села Галузина, Себежскаго уѣзда, священникъ Петръ **Квятковскій**; церкви села Гультяевъ, Невельскаго уѣзда, священникъ Василій **Ширкевичъ**; церкви села Чепли, Велижскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Блажевичъ**; церкви села Церковища, Велижскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Образскій**; церкви села Лѣсохина, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Володуцкій**; церкви села Липинишекъ, Двинскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Купаловъ**.

II. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 апрѣля 1902 года, за № 1686, удостоенъ награжденія за заслуги по гражданскому вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества—*камилавкою*—Вербиловскаго Покровскаго женскаго монастыря священникъ Александръ **Цвѣтковъ**.

(„Церк. Вѣдом.“ №№ 18—19).

Распоряженія епархіальнаго начальства.

1. Священникъ Солоневичской, Лепельскаго уѣзда, церкви Симеонъ Никифоровичъ, согласно его прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 29 апрѣля с. г., за № 1298, уволенъ за штатъ.

2. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 3-го мая сего года, за № 1344, учитель Лойкскаго начальнаго училища, Сувалкской губерніи, Гавріилъ Челпановъ опредѣленъ на праздное священническое мѣсто при Тискадской единовѣрческой церкви.

3. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 4 мая с. г., за № 1370, студентъ Витебской духовной семинаріи Василій Песковскій опредѣленъ на должность псаломщика при Двинскомъ Александро-Невскомъ соборѣ.

Сообщенія Полоцкой духовной консисторіи.

О назначеніи псаломщика Борковичской, Дриссенскаго уѣзда, церкви на священническое мѣсто въ Литовскую епархію.

Псаломщикъ Борковичской, Дриссенскаго уѣзда, церкви Николай Ковганкинъ, вслѣдствіе его ходатайства, резолюціею высокопреосвященнаго Юве-

налія, архіепископа Литовскаго и Виленскаго, отъ 25-го мин. апрѣля, за № 674, назначенъ на священническое мѣсто въ с. Григоровичи, Дисненскаго уѣзда, Виленской губерніи.

О пожертвованіяхъ въ разныя церкви епархіи.

Настоятельницей Вербиловскаго женскаго монастыря, Себежскаго уѣзда, монахиней Илларіоной со старшими сестрами собраны въ гор. Москвѣ на нужды церкви слѣдующія пожертвованія: 1) икона „Моленіе о чашѣ", писанная масляными красками на полотнѣ, цѣною въ 40 руб., 2) икона преподобнаго Сергія Радонежскаго, св. княгини Ольги и преподобной Маріи египетской, писанная масляными красками на полотнѣ, цѣною въ 15 руб., 3) икона Воздвиженія Креста Господня, размѣромъ 9×8 вершк., писанная на деревѣ масляными красками въ серебряной ризѣ, цѣною въ 25 руб., 4) икона „Покровъ Пресвятыя Богородицы", размѣромъ 8×6 вершк., писанная на кипарисной доскѣ масляными красками въ серебряной вызолоченной ризѣ, цѣною 50 руб., 5) три подсвѣчника, цѣною 100 руб., 6) два ковра, цѣною въ 6 руб., 7) покровъ на плащаницу глазетовый, цѣною въ 15 р., 8) двѣ пелены шелковыхъ на престолъ, цѣною 10 р., 9) 25 аршинъ пунцоваго шелковаго атласа, цѣною въ 40 р., 10) 25 арш. шелковой матеріи темно-синяго цвѣта, въ кускѣ, цѣною 50 р., 11) 25 арш. шелковой парчи краснаго цвѣта въ кускѣ, цѣною въ 50 р., 12) шелковая пелена на аналой, цѣною въ 5 р., 13) покровъ изъ пунцовой шелковой матеріи на престолъ, цѣною въ 10 р., 14) полное облаченіе для священника и діакона изъ шелковой пунцовой матеріи, цѣною въ 60 р., 15) пелена изъ шелковой матеріи съ шелковыми и шерстяными вышитыми крестами, цѣною въ 8 р., 16) двѣ завѣсы для царскихъ вратъ, цѣною въ 6 р., 17) одежда на престолъ изъ полушелковой темно-коричневой матеріи, цѣною въ 20 р., 18) 25 аршинъ шелковой желтой матеріи въ кускѣ, цѣною въ 40 р., 19) 8 аршинъ шелковой черной матеріи, цѣною въ 16 р., 20) разныхъ кусковъ матеріи на 37 р. 25 к., 21) шесть небольшихъ лампадъ бронзовыхъ, вызолоченныхъ, цѣною въ 6 р., 22) двѣ книги „Прологъ" церковной печати, въ листъ, цѣною въ 15 р, 40 к, 23) книги соч. священника о. Гр. Дьяченко: а) „Катехизическія поученія", цѣною въ 2 р. 50 к., б) „Праздничный отдыхъ

христіанина“, цѣною въ 2 р. и в) „Полный годичный кругъ краткихъ поученій“, цѣною въ 1 р. 50 к.

Въ Велижскую градскую Св.-Николаевскую церковь, по старанію священника той церкви Александра Щербакова, поступили слѣдующія пожертвованія: а) на устройство иконостаса отъ настоятеля Кронштадтскаго Андреевскаго собора, протоіерея о. Іоанна Сергіева 100 руб., на тотъ же предметъ отъ московскаго купца Боткина—10 руб. и отъ разныхъ лицъ—10 руб., в) отъ московскаго купца Загладина—два полныхъ священническихъ облаченія (фелонь, епитрахиль, набедренникъ, поясъ поручи), одно изъ бѣлаго съ голубымъ оттѣнкомъ глазета, а другое—изъ желтой полупарчи, оба цѣной до 60 руб., г) отъ торговаго дома „Слоновъ и Виталіевъ“—полное священническое облаченіе полупарчевое, цѣною до 35 р., д) отъ московскаго торговаго дома „Оловянишниковъ Сыновья“—запрестольный семисвѣчникъ, цѣною въ 25 р. и металлическій вызолоченный приборъ для богослуженія, состоящій изъ потира, дискоса, звѣздицы, копія, лжицы, двухъ тарелочекъ и ковшика для теплоты, цѣною до 40 р.

Отъ правленія Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Выпускной актъ воспитанницъ, оканчивающихъ курсъ училища, имѣетъ быть 9 іюня, отъѣздъ же ихъ изъ училища, а равно и отпускъ воспитанницъ 4 класса на каникулы, будетъ 11 іюня.

Правленіе проситъ бывшихъ воспитанницъ училища, желающихъ присутствовать 9 и 10 іюня на училищномъ праздникѣ по случаю окончанія постройки училищныхъ зданій, увѣдомить объ этомъ заблаговременно письмомъ начальницу училища.

Отъ правленія Витебскаго мужского духовнаго училища.

Не внесли денегъ за свое содержаніе въ текущей трети слѣдующіе ученики училища: 4 кл.—Якубовичъ А.; 3 кл.—Радюкъ Г., Соколовъ М., Цытовичъ А.; 2 кл.—Высоцкій Н., Мицкевичъ Н.; 1 кл.—Блажевичъ В.,

Бѣляевъ Н., Довгялло А., Журавскій А., Мадзолевскій И. Пороменскій П., Пороменскій С., Сченсновичъ Л., Шавельскій Ѳ. Правленіе училища проситъ родителей названныхъ учениковъ немедленно уплатить училищу причитающіяся съ нихъ деньги.

Отъ правленія Общества вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ Витебскаго духовнаго училища.

3-го сего мая состоялось засѣданіе правленія общества. На этомъ засѣданіи нуждающимся ученикамъ выдано пособій на сумму 168 р. Правленіе общества и ученики училища приносятъ благотворителямъ свою сердечную благодарность за оказанную нуждающимся дѣтямъ помощь, выражая надежду на ихъ дѣятельное сочувствіе обществу и на будущее время.

Докладная записка, поданная Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Тихону, Епископу Полоцкому и Витебскому, ученымъ винодѣломъ Леонтіемъ Воронинымъ.

Въ виду серіознаго религіознаго и экономическаго значенія вопроса о раціональной постановкѣ производства и продажи церковныхъ винъ, возбудившаго громадное вниманіе къ нему со стороны представителей русскаго духовенства, виноторговцевъ, садовладѣльцевъ и даже вообще всего русскаго общества, нахожу весьма своевременнымъ сообщить Вашему Преосвященству о новомъ грандіозномъ планѣ свѣтлѣйшаго князя К. А. Горчакова коренннымъ образомъ измѣнить существующій строй производства и продажи церковныхъ винъ, переходящихъ только въ недавнее время изъ рукъ провинціальныхъ въ руки болѣе крупныхъ виноторговцевъ. Отъ подобнаго перехода церковь и общество выигрываютъ очень мало, такъ какъ хотя условія производства церковныхъ винъ нѣсколько улучшились, но доброкачественность ихъ, не говоря уже о натуральности, оставляетъ желать много лучшаго. Подавляющее число крупныхъ виноторговцевъ не имѣетъ собственныхъ виноградниковъ, и если нѣкоторые изъ нихъ именуютъ себя садовладѣльцами, то это является самымъ обыкновеннымъ коммерческимъ пріемомъ, разсчитаннымъ на легковѣріе публики, такъ какъ тѣ нѣсколько сотъ или тысячъ кустовъ винограда, которые принадлежатъ имъ, служатъ только ширмой наименованія

„садовладѣлецъ“ и количество вина, полученнаго изъ такого виноградника составляетъ каплю въ море вина, покупаемаго за безцѣнокъ у вѣчно задолженныхъ и вѣчно метающихся садовладѣльцевъ.

Странное и непостижимое явленіе: виноторговцы процвѣтаютъ и богатѣютъ, а истинные труженики земли—садовладѣльцы влачатъ самое жалкое существованіе. Даже крупнымъ аристократамъ-садовладѣльцамъ, не стѣсненнымъ отсутствіемъ капитала, имѣющимъ всевозможныя приспособленія для самой раціональной культуры виноградной лозы, и тѣмъ приходится убѣждаться, что имъ не подъ силу конкурировать съ ловкимъ, крупнымъ виноторговцемъ, загребающими чужими руками жаръ.

А ларчикъ открывается очень просто. Мелкіе садовладѣльцы, находясь постоянно въ тискахъ нужды, со скрежетомъ зубовнымъ отдаютъ за безцѣнокъ молодое вино скупщикамъ-виноторговцамъ, которые, пользуясь цѣлой арміей ловкихъ и всезнающихъ маклеровъ и агентовъ, превосходно обдѣлываютъ подъ шумокъ свои дѣлишки. Закупивъ съ осени такое молодое вино, виноторговцы при помощи чисто механическихъ способовъ ухитряются слѣдующей весной продавать его, какъ выдержанное бутылочное вино, убѣждая довѣрчивую публику въ томъ, что будто это вино выдержано въ собственныхъ погребахъ много лѣтъ. При такой быстротѣ въ выдержкѣ вина и дешевизнѣ покупки виноторговецъ съ выгодой продаетъ вино по сравнительно дешевой цѣнѣ, оставаясь все-таки при громадныхъ барышахъ, особенно, если онъ располагаетъ свободнымъ капиталомъ. Доходъ такого виноторговца при равновѣсіи капитала и кредита можно въ среднемъ установить въ 40—50%. Но эти пріемы въ торговлѣ и производствѣ винъ совершенно не допустимы со стороны интеллигентныхъ или аристократическихъ садовладѣльцевъ, которые выдерживаютъ свои вина годами, которые гордятся вкусомъ, ароматомъ, цѣльностію своего вина, лелѣютъ его и, само собою разумѣется, не въ состояніи конкурировать съ дрянной дешевкой виноторговцевъ, на которую, однако, такъ вѣрно и неизмѣнно попадается наша средняя русская публика, не слишкомъ избалованная, лучше сказать—испорченная, отечественными самородками-винодѣлами. Другое еще естественное преимущество виноторговца передъ садовладѣльцемъ состоитъ въ томъ, что первый имѣетъ подъ рукой самый разнообразный матеріалъ, удовлетворяя публику одновременно разнообразнѣйшими произведеніями собственныхъ россійскихъ или иностранныхъ фабрикантовъ, въ тоже время садовладѣлецъ, даже весьма крупный, въ боль-

шинствѣ случаевъ можетъ удовлетворить ту же публику частично нѣсколькими сортами столовыхъ или дессертныхъ винъ.

Печальное положеніе нашихъ мелкихъ и крупныхъ садовладѣльцевъ давно обратило на себя вниманіе правительства и интеллигентныхъ виподѣловъ и садовладѣльцевъ. Давно уже изыскиваются способы поднять самосознаніе садовладѣльцевъ въ борьбѣ съ общимъ ихъ подозрительнымъ благодѣтелемъ-виноторговцемъ. Но всѣ эти благія начинанія въ громадномъ большинствѣ случаевъ отцвѣтають, не успѣвши зацвѣсть.

Одной изъ мѣръ, которая оказала бы безспорно весьма благодѣтельное вліяніе на успѣхъ борьбы садовладѣльца съ виноторговцемъ, является въ данный моментъ возможность снабженія православныхъ русскихъ церквей истинно богослужебнымъ виномъ, которое до сихъ поръ служило предметомъ самой ужасающей и безобразнѣйшей фальсификаціи не только въ глухой провинціи, но и крупныхъ центрахъ, какъ напримѣръ: престольная Москва, Ярославль, Кашинъ, Рига, Бердичевъ и многіе, многіе грады и веси Россіи. Опытъ и наука показала, что южный берегъ Крыма по своимъ климатическимъ условіямъ, является въ настоящее время почти единственнымъ центромъ, гдѣ возможна вполнѣ раціональная постановка производства церковныхъ винъ того качества, которое соотвѣтствуетъ канонамъ православной русской церкви—третіему апостольскому правилу.

Въ настоящее время ведутся ученые и неученые споры о качествѣ церковнаго вина, о способахъ его производства, объ устройствѣ епархіальныхъ или синодальныхъ виноградниковъ самымъ духовенствомъ, о системѣ централизаціи церковнаго вина въ отдѣльныхъ епархіяхъ и тому подобныхъ вопросахъ, имѣющихъ, несомнѣнно, важное значеніе въ нравственно-религіозномъ и экономическомъ успѣхахъ предпріятія. Узкія рамки настоящей докладной записки не даютъ мнѣ возможности обстоятельно развить всѣ главные моменты, сопряженные съ проведеніемъ этого предпріятія въ дѣйствительную жизнь. Въ свое время мною былъ помѣщенъ цѣлый рядъ статей въ „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, касающихся технической, экономической и нравственной стороны дѣла, мною также была подана докладная записка въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ о задачахъ будущаго производства церковныхъ винъ, которое рано или поздно должно сосредоточиться въ рукахъ духовенства, а потому я не буду касаться всѣхъ этихъ вопросовъ и резюмирую настоящее положеніе въ слѣдующихъ тезисахъ:

1. Духовенство и русское общество сознало всю ненормальность настоящей системы производства и продажи церковныхъ винъ.

2. Духовенство, пользуясь уже устроенной организаціей производства и продажи церковныхъ свѣчей, должно сосредоточить при управленіяхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, или при окружныхъ складахъ продажу всѣхъ предметовъ церковнаго хозяйства, въ томъ числѣ и церковнаго вина, такъ какъ подобнаго рода централизація выгодна духовенству съ экономической точки зрѣнія, а русскому обществу принесетъ нравственное удовлетвореніе.

3. Духовенство должно избѣгать по возможности услугъ виноторговцевъ и обращаться со своими требованіями непосредственно къ крупнымъ садовладѣльцамъ или къ обществамъ садовладѣльцевъ, которые по своей интеллигентности представляютъ несравненно большую гарантію доброкачественности продукта; этимъ духовенство спасетъ по крайней мѣрѣ высокую культуру лучшихъ крымскихъ лозъ, которыя при обезпеченномъ сбытѣ могутъ вытѣснить болѣе дешевыя сорта и тѣмъ подымутъ качество и достоинство русскаго вина.

4. Появленіе крупныхъ садовладѣльцевъ или садовладѣльческихъ обществъ, задающихся цѣлію производства церковныхъ винъ, должно встрѣтить сочувственный откликъ, какъ среди русскаго духовенства, такъ и русскаго общества, такъ какъ такія попытки, помимо своей нравственной стороны, имѣютъ громадное экономическое значеніе въ союзѣ производителей и потребителей, избѣгая дорого стоющаго и вредно отражающагося на продуктѣ, посредничества виноторговцевъ.

5. Пора наконецъ снять маску съ нашихъ доморощенныхъ фабрикантовъ церковнаго вина и серіозно отнестись къ изысканію мѣръ въ борьбѣ съ ними, а борьба эта будетъ только тогда производительна, если русское духовенство, какъ представители потребленія церковнаго вина, пойдутъ рука объ руку съ истинными тружениками земли—садовладѣльцами.

Если вышеупомянутые тезисы и не составляютъ, можетъ быть, конечнаго идеала производства и распространенія церковныхъ винъ, то во всякомъ случаѣ они прогрессивны и соотвѣтствуютъ времени. Моя посильная задача состоитъ такимъ образомъ въ томъ, чтобы объяснить Вашему Преосвященству ту роль, которую играетъ виноторговецъ и садовладѣлецъ въ производствѣ вина, показать всю ненормальность современной фабрикаціи церковнаго вина.

Теперь я перехожу собственно къ предпріятію самаго крупнаго изъ частныхъ садовладѣльцевъ въ Крыму, свѣтлѣйшаго князя К. А. Горчакова, который предоставилъ мнѣ честь завѣдывать производствомъ и распространеніемъ церковныхъ винъ изъ собственныхъ крымскихъ виноградниковъ, а также и изъ виноградниковъ цѣлой массы мелкихъ садовладѣльцевъ Крыма, пожелавшихъ бы примкнуть къ его предпріятію.

Я не намѣренъ здѣсь распространяться о тѣхъ матеріальныхъ средствахъ и техническо-культурныхъ мѣрахъ, которыя предприняты княземъ съ цѣлію идеальной постановки производства церковныхъ винъ, такъ какъ его положеніе въ обществѣ и матеріальныя средства могутъ внушить только полное довѣріе и сочувствіе русскаго духовенства и русскаго общества. Достаточно упомянуть, что только собственные крымскіе виноградники свѣтлѣйшаго князя Горчакова могутъ дать въ годъ до 500.000 бутылокъ чуднаго церковнаго вина, если къ тому присоединить виноградники мелкихъ садовладѣльцевъ, которые примкнутъ къ этому предпріятію, то количество церковнаго вина можетъ быть настолько велико, что можетъ удовлетворить весь спросъ на церковное вино въ Россіи. Само собою разумѣется, что для такого громаднаго сбыта нуженъ большой рынокъ, а потому я обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ полнымъ довѣріемъ и симпатіей отнестись къ предпріятію свѣтлѣйшаго князя Горчакова, такъ какъ въ данномъ случаѣ интересы духовенства, какъ потребителей, самымъ тѣснымъ образомъ связываются съ интересами садовладѣльцевъ, какъ производителей, и отъ подобнаго союза, подкрѣпленнаго солидностію и интеллигентностію свѣтлѣйшаго предпринимателя обѣ стороны взаимно выигрываютъ. Съ Божіей помощію дѣло разовьется и положитъ предѣлъ фальсификаціи церковныхъ винъ: чистая восковая свѣча засіяла во всей православной Россіи, пора уже, чтобы и чистое виноградное вино вошло во всеобщее употребленіе русской православной церкви; долгъ каждаго христіанина побуждаетъ сочувствовать всякому начинанію, способствующему искорененію фальсификаціи церковныхъ винъ.

Всѣ церковныя вина поступающія изъ погребовъ свѣтлѣйшаго князя Горчакова, раздѣляются на пять сортовъ: №№ 1, 2, 3, 4, 5 съ соотвѣтствующей цѣной за одно ведро (16 бутылокъ),—въ 10, 12, 14, 16 и 20 рублей за ведро. Вина будутъ именоваться крымскими церковными винами изъ виноградниковъ свѣтлѣйшаго князя К. А. Горчакова, избѣгая совершенно различныхъ фантастическихъ наименованій, какъ напримѣръ: Рагумъ, Кагоръ, Беникарло, Карнавело, Лиссабонское и т. п., получившихъ

право гражданства среди изобрѣтателей этикетовъ, такъ какъ вина вышепоименованныхъ названій представляютъ собою чистѣйшую фальсификацію имѣющую въ мѣстахъ ихъ производства (Испанія, Италія и Южная Франція) совершенно другое назначеніе, ничего общаго не имѣющаго съ примѣненіемъ ихъ какъ церковныхъ винъ. Разница въ цѣнѣ церковныхъ винъ свѣтлѣйшаго князя Горчакова зависитъ отъ болѣе дешеваго или болѣе дорогого стараго, тонкаго вкуса и аромата вина, получаемаго изъ различныхъ виноградныхъ лозъ, такимъ образомъ разница получается чисто вкусовая-гастрономическая, но винодѣліе всѣхъ сортовъ церковныхъ винъ совершается натуральнымъ способомъ, безъ всякой примѣси элементовъ, чуждыхъ природѣ вина. Условія продажи церковныхъ винъ изъ крымскихъ виноградниковъ свѣтлѣйшаго князя Горчакова, будутъ соотвѣтствовать приблизительно тѣмъ условіямъ, которыя выработаны были раньше, и удобство ихъ состоитъ въ томъ, что всякій покупатель, будетъ ли это отдѣльная приходская церковь, или епархіальный свѣчной заводъ, платятъ при выпискѣ только прейсъ-курантную стоимость вина, а всѣ расходы по отправкѣ, какъ-то: ящикъ, посуда, упаковка, марнировка, почтовый и гербовой сборы и, наконецъ, желѣзнодорожный фрахтъ принимается фирмой на свой счетъ и, сверхъ того, болѣе крупнымъ покупателямъ предоставляется соотвѣтствующая скидка и кредитъ. Всѣ церковныя вина поступаютъ изъ крымскаго имѣнія „Архадерессе“ въ собственный Одесскій центральный складъ свѣтлѣйшаго князя К. А. Горчакова, и изъ Одессы отправляются на всѣ станціи Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а также и рѣчныхъ пристаней, гдѣ есть транспортныя конторы. Въ виду всего вышесказаннаго, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство обратить ваше просвѣщенное вниманіе на предпріятіе свѣтлѣйшаго князя К. А. Горчакова и сдѣлать съ вашей стороны зависящее распоряженіе о своевременномъ сообщеніи времени назначенія общеепархіальнаго съѣзда, дабы уполномоченный фирмы могъ бы лично присутствовать на съѣздѣ.

Адресовать прошу: Одесса, контора свѣтлѣйшаго князя К. А. Горчакова. Отдѣленіе церковныхъ винъ, Александровская площадь, собственный домъ № 3—4.

Завѣдывающій отдѣломъ церковныхъ винъ свѣтлѣйшаго князя К. А. Горчакова, ученый винодѣлъ *Л. Воронинъ*.

Вакантныя мѣста.

Священническія: а) при Новозамшанской церкви, Дриссенскаго уѣзда, б) при Мишневичской церкви, Городокскаго уѣзда, в) при Дубровской церкви, Себежскаго уѣзда, г) при Язненской, Рождества Богородицы, церкви Невельскаго уѣзда, и д) при Солоневичской церкви, Лепельскаго уѣзда,

Діаконское—при Велижскомъ Св.-Духовскомъ соборѣ.

Псаломщическія: а) при Кабищенской церкви, Витебскаго уѣзда, б) при Ловожской церкви, Полоцкаго уѣзда, в) при Усайской церкви, Лепельскаго уѣзда, и г) при Усвятской церкви, Велижскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

къ воспитанникамъ духовной семинаріи въ день ихъ храмового праздника (11 го мая) *).

„Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе; ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ“ (Евр. 13, 7).

Сегодня св. церковь празднуетъ память великихъ равноапостольныхъ учителей словенскихъ, святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія. Кому изъ васъ, питомцы духовной школы, не извѣстны св. Кириллъ и Меѳодій и ихъ великіе апостольскіе подвиги? Но въ настоящій, знаменательный для васъ день, мы всетаки напомнимъ вамъ въ двухъ-трехъ словахъ объ апостольской дѣятельности святыхъ братьевъ, представляющей одну изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ въ исторіи распространенія церкви Христовой.

Прошло уже слишкомъ восемь вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ слово Христово, слово спасенія, впервые возвѣщенное святыми апостолами, распространилось по разнымъ концамъ вселенной. Славянскій же народъ все еще продолжалъ оставаться во мракѣ языческаго невѣдѣнія. Но вотъ являются св. братья Кириллъ и Меѳодій и съ истинно апостольскою ревностью исполняютъ данный апостоламъ завѣтъ: проповѣдите евангеліе... Слово Христово проносится по всему славянскому міру, и славянскія земли—одна за другой озаряются дивнымъ свѣтомъ православной христіанской вѣры, который всюду производитъ свое могучее дѣйствіе... Жизнь преобразуется, на все полагается новый отпечатокъ, нравы измѣняются, зарождается христіанская культура и является истинно-христіанское просвѣщеніе и наука.

Вотъ, въ краткихъ словахъ, великая дѣятельность св. Кирилла и Меѳодія... Дѣятельность св. братьевъ поистинѣ равноапостольская, ибо они

*) Слово произнесено въ семинарской церкви на Божественной литургіи преподавателемъ семинаріи по каѳедрѣ ист. и облич. расколо-сектантства В. Бѣляевымъ 11 мая 1902 года.

были продолжателями дѣла апостольскаго, были преемниками первыхъ миссіонеровъ, апостоловъ.

Вспоминая святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія, святая церковь вмѣстѣ съ тѣмъ призываетъ насъ, братіе, достойно прославить и почтить „священную двоицу просвѣтителей нашихъ". Но чѣмъ мы можемъ почтить ихъ? Конечно, ничѣмъ инымъ, какъ подражаніемъ ихъ жизни, подражаніемъ ихъ великимъ трудамъ на благо церкви Христовой. *„Поминайте наставники ваша,*—говоритъ апостолъ,—*подражайте вѣрѣ ихъ*".

Итакъ, подражаніе святымъ братьямъ миссіонерамъ есть прежде всего заповѣдь великаго апостола и миссіонера. Но этого мало. Подражаніе трудамъ святыхъ Кирилла и Меѳодія есть вмѣстѣ съ тѣмъ и долгъ совѣсти вашей, долгъ званія вашего, долгъ будущаго служенія вашего, дорогіе питомцы духовной школы нашей... Объ этомъ долгѣ вашемъ напоминаетъ вамъ всегда, ежедневно ваша школа и вашъ настоящій храмъ. Храмъ вашъ посвященъ имени святыхъ Кирилла и Меѳодія, покровительству которыхъ ввѣрена и школа наша. Поэтому, каждый день какъ утромъ, пробуждаясь отъ сна для школьныхъ трудовъ, такъ и вечеромъ, окончивъ дневные труды свои, вы обращаетесь съ молитвою къ святымъ хранителямъ дома и храма сего и просите ихъ ходатайства и помощи. Святыхъ братьевъ вы воспоминаете кромѣ того и за каждымъ вечернимъ и утреннимъ богослуженіемъ и общею дружною молитвою прославляете ихъ великіе миссіонерскіе труды. Обстоятельство же это имѣетъ громадное нравственно-воспитательное значеніе; постоянная молитва къ святымъ братьямъ-миссіонерамъ, покровителямъ святого храма вашего и духовной школы вашей, должна напоминать вамъ, братіе, о той высокой задачѣ, которую имѣетъ въ виду школа наша, о томъ служеніи, къ которому вы все время готовитесь и на которое должны себя посвятить въ недалекомъ будущемъ. А служеніе это и по идеѣ и по духу есть то же самое, которое проходили и святые братья-миссіонеры, ежедневно вами воспоминаемые и прославляемые.

Такимъ образомъ, молитва и непрестанное памятованіе о подвигахъ святыхъ покровителей вашихъ поддерживаетъ въ васъ постоянное сознаніе вашего долга и мысль о томъ, что вы должны послужить церкви на томъ же духовномъ поприщѣ, на которомъ много потрудились и святые Кириллъ и Меѳодій. Если же съ ежедневною молитвою вы будете соединять всегда размышленіе о характерѣ самой дѣятельности святыхъ братьевъ-миссіонеровъ, тогда вы найдете и истинное руководство для самаго прохожденія своего

будущаго служенія. Святые небесные покровители храма и школы вашей своими миссіонерскими подвигами представляютъ вамъ самый ясный и убѣдительный примѣръ истиннаго служенія миссіонерскаго и, такимъ образомъ, подтверждаютъ и закрѣпляютъ тѣ уроки и наставленія, которые предлагаетъ вамъ духовная школа наша.

И какое широкое поле открывается, друзья мои, для вашей пастырско-миссіонерской дѣятельности!.. Вотъ масса невѣрныхъ—іудеевъ, язычниковъ, погруженныхъ въ глубокій еще духовный мракъ ожидаетъ озаренія свѣтомъ Христова ученія; много трудится среди этой тьмы пастырей-миссіонеровъ, бывшихъ питомцевъ духовныхъ школъ; но много еще требуется новыхъ усердныхъ работниковъ... Вотъ народная масса родныхъ намъ по вѣрѣ, но пораженныхъ тяжкою болѣзнію—расколомъ братіи нашихъ продолжаетъ коснѣть въ ужасномъ невѣжествѣ и упорствѣ, не покоряется св. матери нашей церкви, хулитъ и оскорбляетъ ее страшными укоризнами, цѣлые годы чуждаясь ея благодатнаго воздѣйствія. Много пастырей-миссіонеровъ трудится и на этомъ поприщѣ; но и здѣсь нужны еще сотни новыхъ свѣжихъ силъ, которыя церковь надѣется найти среди питомцевъ духовныхъ школъ... Вмѣстѣ съ расколомъ ополчилось на церковь Христову и страшное сектантств , проникающее во всѣ уголки нашего необъятнаго отечества и отторгающее многихъ слабыхъ чадъ отъ ихъ доброй матери... И здѣсь нужны дѣятели, которыхъ можетъ дать только духовная школа... Наконецъ, среди даже нашей православной и просвѣщенной братіи являются проповѣдники и послѣдователи какой-то новой религіи, именуемой ими истинно-христіанской,—религіи безъ Христа, безъ церкви, религіи, ниспровергающей всѣ христіанскіе догматы и установленія, извращающей и отрицающей евангеліе въ его цѣлости... И здѣсь предстоитъ трудная и упорная борьба за истину, за церковь... Но гдѣ же церковь можетъ найти надежныхъ борцовъ, какъ не среди пастырей-миссіонеровъ, питомцевъ духовной школы.

Такимъ образомъ, жатвы очень, очень много и на многіе годы; дѣлателей же все еще мало. И этихъ новыхъ дѣлателей церковь ожидаетъ отъ васъ, питомцы духовной школы, и уроками и примѣрами святыхъ братьевъ-миссіонеровъ подготовляемые къ великому пастырско-миссіонерскому служенію.

Но, памятуя о своемъ долгѣ и высокомъ предназначеніи, вы, друзья мои, должны вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовать святымъ братьямъ-миссіонерамъ и въ самой дѣятельности, въ избраніи самыхъ средствъ для миссіонерскаго

своего служенія церкви. Вспомните о томъ, какъ служили святому дѣлу миссіи св. Кириллъ и Меѳодій... Одна могучая сила руководила святыми братьями во все время и на всякомъ мѣстѣ ихъ миссіонерскаго служенія. Эта сила—истинно-христіанская ничѣмъ не побѣждаемая и всепокрывающая любовь. Куда бы ни являлись св. братья, гдѣ бы они ни благовѣствовали слово Божіе,—всюду они вносили свою любовь, которая и рождала въ нихъ необыкновенную ревность о славѣ Божіей и заставляла ихъ забывать всюду окружавшія ихъ опасности. Если къ этой апостольской любви святыхъ братьевъ-миссіонеровъ вы присоедините ихъ широкую богословско философскую образованность, ихъ могучую проповѣдь и просвѣщеніе славянскихъ народовъ посредствомъ созданной братьями славянской азбуки и совершеннаго ими при помощи Божіей перевода Писанія на славянскій языкъ,—то для васъ станетъ вполнѣ понятнымъ тотъ необыкновенный успѣхъ, съ которымъ св. Кириллъ и Меѳодій совершали трудное дѣло миссіи. Здѣсь то и находимъ мы великій и назидательный примѣръ для себя. Одною только любовью, словомъ правды и мира, просвѣщеніемъ невѣжественной толпы уклоняющихся отъ церкви долженъ дѣйствовать и нашъ православный миссіонеръ. И только такая миссія и будетъ истинно христіанской и дастъ добрый плодъ... И только такихъ дѣлателей, проникнутыхъ духомъ любви и мира, и ожидаетъ св. церковь православная отъ духовной школы нашей...

Возлюбленные питомцы духовной школы! Къ вамъ мое искреннее и доброе слово. Какъ вашему наставнику, вашему другу и члену вашей тѣсной семьи, мнѣ извѣстно, конечно, и то настроеніе, которымъ проникнута эта семья, и тѣ мечты и желанія, которыя волнуютъ ваши молодыя и пылкія сердца... И къ своему сожалѣнію, я нахожу основаніе опасаться, что мой настоящій призывъ почтить великихъ покровителей вашихъ, св. братьевъ-миссіонеровъ, подражаніемъ ихъ жизни не встрѣтитъ желаемаго сочувствія во многихъ изъ васъ... Для однихъ пастырско-миссіонерское служеніе представляется дѣломъ невыразимо труднымъ и невыполнимымъ и они находятъ себя совершенно для сего неспособными; другіе же смотрятъ на это служеніе, какъ на нѣчто для нихъ чуждое, постороннее и находятъ его совершенно несоотвѣтствующимъ ни стремленіямъ ихъ, ни настроенію ихъ... Многихъ изъ васъ увлекаютъ прелести „иныхъ путей“, и они смѣло рѣшаются измѣнить завѣтамъ отцовъ своихъ, завѣтамъ своихъ руководителей и воспитателей, уклоняются отъ великаго дѣла—пастырства и разрываютъ всякую связь съ вскормившей ихъ и обогатившей всѣмъ потребнымъ для жизни alma mater...

Друзья мои! Прискорбно видѣть все это... Правда, тернистъ и многотруденъ путь пастыря-миссіонера... Много препятствій, огорченій, опасностей встрѣчается здѣсь... Много сильныхъ борцовъ погибло на этомъ пути... Но ужели можетъ насъ устрашать трудность пути сего?.. Вѣдь, вся наша жизнь есть непрерывная борьба... Но если миссіонеру приходится вести борьбу потруднѣе, то бояться этой борьбы и отказываться отъ нея не значитъ ли обнаружить свое крайнее малодушіе, отсутствіе вѣры и надежды на помощь Божію... Чѣмъ труднѣе путь, тѣмъ важнѣе и цѣннѣе и дѣло, которое исполняютъ идущіе этимъ путемъ. А что можетъ быть выше вразумленія заблудшихъ, просвѣщенія истиннымъ свѣтомъ сидящихъ во тьмѣ?.. Но чѣмъ важнѣе дѣло, тѣмъ къ большей наградѣ приводитъ оно... При томъ же, хотя и труденъ путь миссіонерскій, но и на этомъ пути вмѣстѣ съ терніями растутъ чудныя розы; и здѣсь утомившійся путникъ-миссіонеръ встрѣчаетъ и испытываетъ такія радости, какія совершенно неизвѣстны другимъ работникамъ земли сей, радости, подобныя тѣмъ, какія бываютъ „у ангеловъ, радующихся о единомъ грѣшницѣ кающемся“...

Что же касается до тѣхъ питомцевъ духовной школы, которые измѣняютъ своему долгу и предназначенію, отказываются отъ пастырско-миссіонерскаго служенія не столько вслѣдствіе трудности его, сколько изъ другихъ и недостойныхъ побужденій и ложныхъ соображеній, и порываютъ всякую связь съ своей духовной школой, ихъ воспитавшей,—то о таковомъ мы не будемъ и говорить въ настоящій свѣтлый день нашего общаго праздника... Измѣна долгу и званію всегда почти наказывается еще здѣсь на землѣ, и грознымъ судьею въ данномъ случаѣ является прежде всего внутренній нашъ голосъ, голосъ никогда не дремлющей совѣсти нашей...

Итакъ, друзья мои, дорогіе питомцы духовной школы! Не увлекайтесь направленіемъ вѣка сего и ученіемъ непризванныхъ проповѣдниковъ его, умаляющихъ и даже совершенно отрицающихъ самое значеніе миссіи и провозглашающихъ ложную свободу религіи и совѣсти!... Не измѣняйте завѣтамъ своей духовной школы, которая даетъ вамъ все и жаждетъ видѣть въ васъ не враговъ своихъ, а провозвѣстниковъ ея уроковъ!... Не страшитесь труднаго дѣла миссіонерскаго, но безбоязненно, со дерзновеніемъ и надеждою грядите на поприще сіе и служите на благо церкви православной!... Восполняйте пустѣющіе ряды работниковъ на нивѣ Христовой, окончившихъ съ честью свой великій подвигъ и вкушающихъ плоды его!... Вносите новый, свѣжій духъ въ это дѣло и увлекайте своимъ примѣромъ другихъ, колеблю-

щихся братьевъ своихъ!... Паче же всего возносите какъ можно чаще свои духовные взоры на покровителей школы и храма вашего, св. братьевъ Кирилла и Меѳодія,—славянскихъ апостоловъ и миссіонеровъ, и *взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ,* подражайте жизни ихъ, ихъ духу и ревности, ограждая и насаждая православіе и возвращая въ лоно церкви отторгшихся отъ нея!...

В. Бѣляевъ.

Вліяніе церкви на жизнь и литературные труды Н. В. Гоголя [1]).

Вся Россія откликнулась на память о Гоголѣ 21-го февраля настоящаго года. Впрочемъ, не вездѣ одинаково наше обширное отечество высказалось въ этотъ день. На ряду съ восторженнымъ преклоненіемъ предъ личностью автора великихъ твореній, слышны были о немъ сужденія иного характера. Даже обошлось не безъ курьезовъ. Многіе города и мѣстечки вспомнили о Гоголѣ только потому, что это дѣлали „другіе". Представители самоуправленія въ одномъ губернскомъ городѣ ознаменовали пятидесятилѣтнюю годовщину по смерти Гоголя просто замѣчаніемъ: „Гоголю далеко до Пушкина". Въ другомъ также губернскомъ городѣ нѣкоторые изъ верхнихъ рядовъ публики, наполнявшей залъ городского театра, робко и неувѣренно вызывали Гоголя, чтобы оваціями выразить ему свой восторгъ. Это случилось въ день юбилейной памяти о Гоголѣ, когда на сценѣ разыгрывался „Ревизоръ" [2]).

Подобное невѣжество, жестоко смѣющееся надъ нашими литературными юбилеями, обнаружилось отчасти и въ томъ классѣ нашего общества, который именуется интеллигенціей. Какъ понимаетъ интеллигенція Гоголя, можно видѣть изъ юбилейной литературы о Гоголѣ. „Обо мнѣ много толковали, разбирая кое-какія мои стороны, но главнаго существа моего не опредѣлили",—писалъ Гоголь при жизни. Еще съ большимъ правомъ онъ могъ бы сказать это въ настоящее время.

---

1) Настоящая статья—о Гоголѣ, съ нѣкоторыми сокращеніями была предложена авторомъ на чтеніи для интеллигентной публики въ залѣ Витебской духовной семинаріи 27 марта 1902 г.

2) См. „Русск. Мысль". 1902. III. Стр. 215.

По размѣрамъ своимъ гоголевская литература нашихъ дней весьма обширна. Періодическая печать не молчала, когда еще только приближался день 21 февраля. Когда же наступилъ самый день Гоголя, журналы и газеты были полны его именемъ. Въ этотъ день было сказано много рѣчей о Гоголѣ преподавателями словесности въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Учительское краснорѣчіе имѣло законный просторъ при указаніи заслутъ „родоначальника реализма" въ исторіи развитія литературнаго языка и литературныхъ вкусовъ нашего общества. Мы должны сказать, что здѣсь-то всего болѣе и помянули Гоголя добрымъ словомъ. Впрочемъ, эти рѣчи не блистали новизною содержанія.

Попытки уяснить ко дню пятидесятилѣтней годовщины по смрти Гоголя нѣкоторыя біографическія данныя о немъ потерпѣли явное крушеніе. Важность этихъ попытокъ весьма понятна. Необходимо опредѣлить внутренній міръ этого писателя. Біографическія данныя—лучшее къ тому средство. Но скудость нашихъ свѣдѣній о Гоголѣ всего замѣтнѣе едва ли не въ этихъ попыткахъ составить полную и точную біографію писателя, который остается неразгаданнымъ и до сей минуты. Сколько ни вчитываться въ сообщенія о новыхъ „открытіяхъ", проливающихъ, повидимому, новый свѣтъ на нѣкоторыя событія изъ жизни этого писателя, всегда первоначальный интересъ и любопытство смѣняются разочарованіемъ. Открытія оказываются маловажными. Ихъ свѣтъ мало способенъ разсѣять темноту ложныхъ и самопротиворѣчивыхъ сужденій о Гоголѣ. Нельзя не замѣтить, что судьба „добраго имени", о которомъ заботиться каждому изъ насъ вмѣняется въ обязанность, особенно печальна у Гоголя. Множество слуховъ распространялось о немъ еще при его жизни. Изъ этихъ слуховъ, чаще всего касавшихся его интимной личной жизни, одни были нелѣпѣе другихъ. До ушей самого писателя въ послѣдніе годы его жизни нерѣдко доходили слухи объ его сумасшествіи. Это распространялось его недругами, а вмѣстѣ и друзьями. Первые хотѣли затоптать его имя въ грязь, а вторые думали сказать что нибудь такое, что извинило бы Гоголя въ глазахъ общества...

Можно указать множество трудовъ разныхъ лицъ [1]), задавшихся цѣлью разработать и использовать всѣ матеріалы, годные для полной біогра-

---

1) Труды Н. С. Тихонравова и В. И. Шенрока, которымъ принадлежитъ высокая честь изданія всѣхъ произведеній Гоголя, должны быть поставлены здѣсь на первомъ мѣстѣ.

фіи Гоголя. Несмотря на почтенное достоинство этихъ трудовъ, а равно и самыхъ лицъ, взявшихъ на себя эти труды,—однако, и до сей минуты очень многое въ жизни Гоголя составляетъ еще трудную задачу для интересующихся Гоголемъ. Внутренняя храмина высокоталантливаго писателя закрыта для всѣхъ. Въ наше время попрежнему остается невыясненнымъ, почему нашъ великій писатель собственноручно сжегъ произведенія своего пера. Какъ современные Гоголю, такъ и нынѣшніе бездарные и мелкіе писатели, наоборотъ, только о томъ и заботятся, чтобы скороспѣлыми плодами „ума недозрѣлаго“ увеличить литературное море. Живая мысль и досугъ образованнаго человѣка безъ жалости поглощаются этимъ моремъ. И тѣ, кто болѣе всего повинны въ этомъ, менѣе всего желаютъ сжечь произведенія, подписанныя ихъ именемъ. Попрежнему остаются неуясненными изъ жизни Гоголя и нѣкоторые другіе вопросы. Напримѣръ, никто не знаетъ въ точности отношеній Гоголя къ инославнымъ вѣроисповѣданіямъ. Долгое время проживая за границей, онъ имѣлъ возможность опредѣлить свое отношеніе и къ латинству, и къ протестантству. Какъ тонкій наблюдатель жизни, онъ видѣлъ и то, чѣмъ религіозная жизнь западныхъ народовъ заманчива для русскаго, и то, чѣмъ наше православное вѣроисповѣданіе возвышается надъ западными уклоненіями отъ чистоты вселенской церкви. Въ „Выбранныхъ мѣстахъ изъ переписки съ друзьями“ у Гоголя встрѣчаются очень отрадныя замѣчанія о высокомъ достоинствѣ православія [1]). Однако, этого недостаточно, чтобы назвать вопросъ объ отношеніи Гоголя къ инославнымъ вѣроисповѣданіямъ рѣшеннымъ. Неизвѣстно, какое впечатлѣніе оставляла въ Гоголѣ внѣшность латинскаго вѣроисповѣданія въ самомъ центрѣ его. Въ равной мѣрѣ дожидается еще новыхъ изслѣдованій вопросъ о томъ, каковы были отношенія Гоголя къ русскимъ эмигрантамъ-ренегатамъ, тогда наполнявшимъ въ большомъ числѣ Римъ. Недомолвки въ этомъ отношеніи тѣмъ болѣе печальны, что въ настоящее время печать уже затронула всѣ эти вопросы [2]).

Вообще *убѣжденія* Н. В. Гоголя остаются еще во многомъ неуясненными. Это весьма ярко отразилось въ юбилейной литературѣ о немъ. Оказывается, что именно по причинѣ запутанности этого вопроса многіе не хотятъ говорить о Гоголѣ безпристрастно. Пятидесятилѣтняя давность позво-

---

1) См. Полное собраніе сочин. Н. В. Гоголя. Стр. 1395—1397. Изд. А. Маркса. СПБ. 1901.

2) См. „Вѣстникъ Европы“. 1902. II. Статья А. Кочубинскаго.

ляетъ ожидать иного. Между тѣмъ, печать нашего времени наполнена сужденіями о Гоголѣ, противорѣчивы до чрезвычайности. Одни хотятъ въ Гоголѣ видѣть человѣка убѣжденій отрицательныхъ. Для нихъ Гоголь является роднымъ отцомъ не только И. С. Тургенева или М. Е. Салтыкова, но и всѣхъ „отрицателей“ шестидесятыхъ годовъ. Въ противоположность этому, другіе готовы поставить Гоголя на возвышенный пьедесталъ мыслителя, богослова и моралиста съ „истинно свято-отеческимъ характеромъ проповѣди“. Первые обращаютъ вниманіе только на беллетристическія произведенія Гоголя. Вторые, наоборотъ, обращаютъ преимущественное вниманіе на письма Гоголя и на его сочиненія послѣднихъ лѣтъ жизни. Первые хвалятъ въ Гоголѣ то, что „горькимъ смѣхомъ“ онъ осмѣялъ порядки и укладъ жизни въ дореформенной, крѣпостной Россіи. Это даетъ имъ поводъ высказаться также и по адресу нашего времени въ обличительномъ тонѣ. Вторые хвалятъ въ Гоголѣ благочестивое намѣреніе исправить жизнь частную и общественную по руководству св. церкви, подъ вліяніемъ ея служителей и согласно преданіямъ восточнаго православія. Н. В. Гоголь ставится въ этомъ лагерѣ нашей печати, какъ достоподражаемый примѣръ сыновняго отношенія къ нашей церкви.

Можно догадаться, что свѣтская печать болѣе склонна повторять о Гоголѣ сужденія перваго рода. Духовная печать, конечно, не медлитъ говорить о немъ въ смыслѣ разсужденій второго рода. Нельзя не видѣть, что строго научная, правдивая и точная характеристика убѣжденій Н. В. Гоголя не можетъ быть усмотрѣна въ этихъ сужденіяхъ печати нашего времени. Для правильности сужденій здѣсь встрѣчается непреодолимое препятствіе. Оно заключается въ томъ, что къ юбилейной памяти о Гоголѣ стараются неумѣренно примѣшать публицистику. Авторы статей о Гоголѣ, сдѣлавши отступленіе отъ непосредственнаго предмета своихъ разсужденій къ разнаго рода вопросамъ нашего времени, естественно теряютъ безпристрастіе. Безъ послѣдняго, между тѣмъ, нельзя произнести правильное сужденіе ни о комъ и ни о чемъ.

Насколько вредно устранить безпристрастіе, разсуждая о Н. В. Гоголѣ, всего яснѣе намъ покажетъ слѣдующій примѣръ. Нѣкоторая часть печати сочла нужнымъ статьи о Гоголѣ наполнить ругательствами въ отношеніи къ русской церкви, духовенству, духовной школѣ. Извѣстно, что Н. В. Гоголь настойчиво искалъ отрады и утѣшенія въ церкви. Это замѣтно въ особенности за послѣднее десятилѣтіе въ жизни писателя. Свѣтская печать вос-

пользовалась этимъ обстоятельствомъ для злобныхъ выходокъ противъ духовенства по преимуществу. Дѣло представляется такъ. Церковь своимъ вліяніемъ, будто бы, подорвала расцвѣтъ художественнаго творчества въ Гоголѣ. Строгая и сухая мораль церковниковъ задушила проблески генія. Его заставили, во-первыхъ, искать лицемѣрнаго примиренія съ русскою дѣйствительностью. Потомъ, находясь подъ этимъ же вліяніемъ лицъ духовныхъ, Гоголь пересталъ вѣрить въ самостоятельность и высокую цѣнность художежественнаго одушевленія и поэзіи. Отъ него потребовали служенія цѣлямъ религіозно-нравственной проповѣди. Особенно много ругательствъ выпало на долю почтеннаго духовника Гоголя. Это извѣстный своимъ благочестіемъ протоіерей изъ г. Ржева, Тверской губерніи, о. Матвѣй Константиновскій, благоговѣйная память о которомъ еще и до сей минуты сохраняется на мѣстѣ его служенія [1]). „Это онъ,—читаемъ у одного автора,—злоупотребляя званіемъ духовнаго отца, заставилъ Гоголя „отречься отъ Пушкина“. Распространяя свою клевету дальше, нѣкоторые авторы юбилейныхъ статей о Гоголѣ вспомнили, что Чернышевскій и Добролюбовъ вышли изъ духовнаго сословія. Значитъ,—разсуждаютъ эти авторы,—есть нѣчто общее между о. Матвѣемъ, съ одной стороны, и тѣми отрицательными взглядами на искусство, а также и на всю русскую жизнь, которые проповѣдывались извѣстною частью нашей печати въ шестидесятые годы. Крайне остроумно и совершенно неожиданно ржевскій духовникъ Н. В. Гоголя былъ поставленъ въ ряды нигилистовъ. Не безъ ядовитаго сарказма дѣлаются подобныя сближенія идей и личностей, діаметрально противоположныхъ по внутреннему характеру. Можно сказать съ увѣренностью, что не случись годъ тому назадъ экскомуникаціи гр. Льва Толстого и не будь наше общество раздражено этимъ голосомъ церкви, никому и въ умъ не пришло бы высказать подобныя странныя сопоставленія.

Явно несправедливыя сужденія печати, какъ о самомъ Гоголѣ, такъ и о вліяніи на него церкви и духовенства насъ побуждаютъ дать съ своей стороны новую попытку охарактеризовать Н. В. Гоголя. Было уже замѣчено, что литературныя достоинства гоголевскаго творчества стоятъ внѣ сомнѣній и перетолковъ. Поэтому намъ остается говорить по преимуществу о личности Н. В. Гоголя. Само собою разумѣется, что вліяніе церкви, такъ ярко

1) См. „Тверск. Епарх. Вѣд.“ № 5. 1902 г.

отразившееся на Гоголѣ, нами не можетъ быть пройдено мимо. Произведенія пера Гоголя даютъ прекрасный матеріалъ для опредѣленія степени и характера этого вліянія. Гоголь писалъ то, что думалъ и переживалъ внутри себя, или, какъ онъ самъ говорилъ о себѣ,—„сочиненія мои связаны тѣсно съ духовнымъ образованіемъ меня самого". Этого достаточно, чтобы намъ имѣть оправданіе, если мы поставили въ заголовкѣ настоящей статьи о Н. В. Гоголѣ вопросъ о вліяніи церкви и лично на него и на его литературныя произведенія.

Что обращаетъ на себя наше вниманіе изъ дѣтскаго и отроческаго возраста въ жизни Гоголя, это—замкнутость и чрезвычайная степень его отчужденности въ товарищеской школьной средѣ. Гимназистъ Гоголь-Яновскій живетъ мечтами о широкой общественной дѣятельности. Онъ не принимаетъ участія въ дѣтскихъ играхъ товарищей. Свой досугъ онъ наполняетъ въ годы ранняго дѣтства уединеннымъ сидѣніемъ въ углу со ртомъ, наполненнымъ сладкими пирожками и конфетами. Онъ сближается съ товарищами нѣсколько позднѣе. Мечтами своими, однако, онъ съ ними не дѣлится. Письма его на родину переполнены весьма настойчивыми просьбами о томъ, чтобы родители доставили ему возможность вернуться подъ родительскій кровъ, хотя бы на самый короткій срокъ. При этомъ, съ жестокостью избалованнаго ласками „матушкина сынка", онъ играетъ на чувствительныхъ струнахъ материнскаго сердца Маріи Ивановны Гоголь.

Эти сообщенія, конечно, еще не даютъ права сказать о немъ что-нибудь дурное. Говоря точнѣе, подобныя сообщенія біографовъ даютъ право говорить дурное о школѣ и о началахъ воспитанія, примѣненныхъ къ юному нѣжно любимому въ родной семьѣ „недорослю". Грустное, весьма глубоко прочувствованное описаніе дѣтскихъ годовъ Тѣнтѣтникова [1]) едва ли не носитъ ли на себѣ автобіографическій характеръ. „Двѣнадцатилѣтній мальчикъ, остроумный, полузадумчиваго свойства, полуболѣзненный, попалъ онъ въ учебное заведеніе"... Эти слова, написанныя Гоголемъ о юности Тѣнтѣтникова, весьма примѣнимы къ его собственнымъ годамъ пребыванія въ Нѣжинской „гимназіи высшихъ наукъ". Скоро школа и товарищи сдѣлались чужими меланхолическому мальчику. „Андрей Ивановичъ (Тѣнтѣтниковъ) былъ нрава тихаго. Его не могли увлечь ни ночныя оргіи товарищей, кото-

1) „Мертвыя души". Второй томъ. Стр. 1245—1252.

рые обзавелись какой-то дамой передъ самыми окнами директорской квартиры, ни кощунство ихъ надъ святыней изъ-за того только, что попался не весьма умный попъ"[1]). Этотъ мальчикъ „нрава тихаго" и былъ самъ Гоголь. О своемъ героѣ онъ сообщаетъ, что на отношенія его къ школѣ и товарищамъ повліяла внѣшняя судьба ихъ школы. Умеръ одинъ директоръ. Онъ былъ „идолъ учениковъ", сумѣвшій привязать ихъ и къ школѣ и къ предметамъ преподаванія и объединить учениковъ между собою. „На мѣсто Александра Петровича поступилъ какой-то Ѳедоръ Ивановичъ". При немъ „все пошло навыворотъ. Потерялось уваженіе къ начальству и власти; стали насмѣхаться и надъ наставниками, и надъ преподавателями; директора стали называть Ѳедькой, булкой и другими разными именами... Въ два года узнать нельзя было заведенія"[2]). Вѣроятно, нѣчто подобное видѣть пришлось и Гоголю. А можетъ быть, ему суждено было въ отроческій періодъ пережить на себѣ всю тяжесть и перемѣны режима и упадка школы. Въ наше время не остается тайною, что многіе изъ учителей и воспитателей, которымъ была ввѣрена хрупкая психическая организація этого меланхолическаго мальчика, не возвышались надъ обычнымъ уровнемъ педагогическаго персонала того времени. Были въ числѣ ихъ, согласно обычаю, иностранцы. Требованія, предъявлявшіяся къ педагогамъ этого типа, извѣстны. Ихъ хотѣли видѣть „числомъ побольше, а цѣною подешевле"... Юный Гоголь въ числѣ прочихъ мальчиковъ также подвергался воспитательнымъ пріемамъ какого-то „бывшаго садовника" изъ иностранцевъ. Къ счастью воспитывавшихся юнцовъ, они скоро замѣтили всю несостоятельность взглядовъ ихъ родителей на подобныхъ учителей-проходимцевъ. Они открыто смѣялись надъ „иностраннымъ чудищемъ", а отъ него выслушивали реплику: „у!! проклятая мальчишка"[3]).

Весьма понятно, что и безъ того уединенный, грустный и скучающій по родительскомъ домѣ мальчикъ Гоголь менѣе всего имѣлъ основаній привязаться къ школѣ. Ни къ одному изъ товарищей у него не было беззавѣтной, идеальной дружбы довѣрчиваго сердца. Въ этомъ отношеніи юный Гоголь представлялъ совершенную противоположность Пушкину. Въ Царско-

---

1) Стр. 1250.

2) Тамъ же.

3) См. „Историч. Вѣстникъ". П. Е. Щеголевъ—„Школьные годы жизни Гоголя". Февраль. 1902.

сельскомъ лицеѣ Пушкинъ въ юные годы нашелъ то, чего ему не доставало въ родительскомъ домѣ. Взамѣнъ нѣжныхъ привязанностей къ родственникамъ, Пушкинъ скоро весь отдался своимъ школьнымъ товарищамъ. „Отечество намъ—Царское Село",—говорилъ Пушкинъ въ одномъ изъ стихотвореній на годовщину своей школы. Гоголь, между тѣмъ, хотя и не ропщетъ въ своихъ произведеніяхъ на Нѣжинскій лицей, однако, и добрымъ словомъ нигдѣ не вспоминаетъ ни эту школу, ни своихъ учителей, ни школьныхъ сверстниковъ. Пушкинъ въ школѣ весь жилъ для товарищей. Гоголь, наоборотъ, былъ чаще всего на смѣху въ школьной средѣ. Онъ былъ неопрятенъ, хилъ, а главное—„полузадумчиво грустенъ". Неудивительно, что и въ зрѣломъ возрастѣ Пушкинъ оказался жизнерадостнымъ поэтомъ веселія и жизни, хотя и далеко не всегда привлекательной, однако, примиренной съ высшими запросами идеала.

„Я не хочу, о други, умирать.
Я жить хочу, чтобъ мыслить и страдать".

Это—слова Пушкина, который только изрѣдка былъ способенъ отрѣшиться отъ оптимистическаго взгляда на жизнь.

Совсѣмъ иной отпечатокъ школа наложила на Гоголя. Уединеніе, задумчивость и постоянное желаніе чѣмъ-нибудь предостеречь себя отъ насмѣшекъ и пинковъ со стороны товарищей очень рано въ немъ развили наблюдательность. Будущій основатель реальной художественной школы въ это время былъ поставленъ въ условія, болѣе всего нужныя для художника-бытописателя. Съ ранней юности Гоголь такъ глубоко понималъ душу человѣка, что былъ способенъ играть со всѣми окружавшими его людьми на самыхъ чувствительныхъ струнахъ человѣческой души. „Игра была слѣдствіемъ той оцѣнки, какую Гоголь дѣлалъ окружавшей его дѣйствительности. Товарищи не заслуживали, чтобы ихъ знакомить съ тѣми родниками настоящей жизни, которые кипѣли въ глубинѣ его души. На этой почвѣ игра превращалась въ мистификацію и становилось творческой". Такъ говоритъ одинъ изъ авторовъ [1]) юбилейныхъ статей о Гоголѣ. Эта способность къ игрѣ—мистификаціи нашла себѣ исходъ сначала въ игрѣ на сценѣ домашняго театра въ Нѣжинской гимназіи. Не имѣя желанія и силъ первенствовать среди товарищей въ учебномъ дѣлѣ, юный Гоголь весь отдался по-

1) См. тамъ же.

становкѣ малороссійскихъ пьесъ на сценѣ домашняго театра въ ихъ школѣ. Объ этомъ онъ пишетъ восторженныя письма родителямъ, хвастаетъ своими успѣхами. Онъ отмѣчаетъ, что всѣми безспорно признается его первенствующее значеніе въ устройствѣ этихъ развлеченій. Дружбы и безкорыстной преданности товарищамъ, однако, у него не замѣтно и здѣсь. Онъ все время, съ хитростью, почти невѣроятною для несовершеннолѣтняго, добивается отъ всѣхъ окружавшихъ его лицъ, чтобы они выполняли его капризы. Отъ родителей онъ спрашиваетъ денегъ и предметовъ франтовства. Предъ директоромъ гимназіи онъ успѣлъ настолько, что тотъ не преслѣдуетъ его за шалости, равныя шалостямъ его товарищей, за которыя всѣ они подвергаются строжайшимъ взысканіямъ.

Впрочемъ, не въ одной только игрѣ юный Гоголь поражаетъ насъ своею наблюдательностью. Какъ результатъ этой отчасти природной и еще болѣе развитой условіями школьной жизни счастливой особенности Гоголя, мы должны отмѣтить его набожность. Она развилась въ немъ очень рано. Гоголь сообщаетъ о Тѣнтѣтниковѣ, что „его душа и сквозь сонъ слышала небесное свое происхожденіе“ [1]). Гораздо болѣе примѣнимо это къ самому Гоголю. Быстрое развитіе наблюдательности дало ему возможность понять лучше другихъ и полнѣе другихъ, что христіанство представляетъ собою могучую силу для самоусовершенствованія человѣка. Товарищи не могли его увлечь къ кощунству надъ святыней. До конца жизни Гоголь остался вѣренъ этой чертѣ своего характера.

Другія черты этого характера потерпѣли нѣкоторое измѣненія въ дальнѣйшей жизни писателя. Уединеніе школьнаго возраста позднѣе превратилось въ скрытность. Поддерживая внѣшнимъ образомъ ко многимъ лицамъ отношенія почти дружескія, Гоголь умѣлъ, однако же, быть сдержаннымъ при дружескихъ изліяніяхъ сердца. Онъ не только многое утаивалъ отъ друзей, но, кромѣ того, еще и старался многое представить въ низвращенномъ свѣтѣ. Эта скрытность крайне раздражала многихъ изъ друзей Гоголя. Семейство С. Т. Аксакова,—особенно Константинъ Аксаковъ съ его вѣчно дѣвственною и юношески открытою душою,—глубоко обижались на Гоголя за эту несимпатичную черту его характера.

Можетъ быть, въ связи со скрытностью развивалась въ Гоголѣ другая

1) Стр. 1251.

сторона характера, не менѣе дурная. Почти во всѣхъ обстоятельствахъ жизни возмужавшій Гоголь желалъ „хитрить“. Многіе старались извинить въ Гоголѣ этотъ недостатокъ, усматривая въ немъ природную особенность малоросса. Сколько ни извинять, нельзя не согласиться, однако, что Гоголю, при указанномъ условіи, было невозможно создать вокругъ себя атмосферу дружбы и взаимнаго довѣрія. Когда появились въ печати „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки“, извѣстность Гоголя росла очень быстро. Онъ былъ весьма привѣтливо встрѣченъ тѣми, кто въ то время составляли мозгъ націи. Но Гоголь, по особенностямъ своего характера, не могъ вполнѣ присоединиться ни къ обществу литераторовъ и философовъ въ Москвѣ или въ Петербургѣ, ни самъ стать центромъ для объединенія лучшихъ силъ общества. То слишкомъ высокомѣрный, то чрезвычайно-скромный и даже приниженный, онъ всѣмъ одинаково былъ тяжелъ неровностью характера [1]).

Исключеніе, повидимому, нужно усматривать въ фактѣ дружбы Гоголя съ Пушкинымъ. Извѣстно, впрочемъ, какъ мало Пушкинъ вѣрилъ въ дружбу.

„Что дружба? Легкій пылъ похмелья,
Обиды вольный разговоръ,
Обмѣнъ тщеславія, бездѣлья,
Иль покровительства позоръ!“

Гоголь сталъ въ дружескія отношенія къ Пушкину едва ли не въ этомъ послѣднемъ смыслѣ. Предъ Пушкинымъ онъ сознательно преклонялся, уважая въ немъ своего учителя и общепризнаннаго генія. Послѣ смерти Пушкина, Гоголь не могъ успокоиться долгое время. Эту утрату онъ признавалъ незамѣнимою. Только вліяніе о. Матвѣя послѣ способно было наполнить пустующее мѣсто въ душѣ Гоголя. Эти два лица имѣль преемственно, хотя и не безъ перерыва, власть производить обаяніе на скрытнаго, но и весьма чуткаго ко добру Гоголя. Лишь этимъ двумъ лицамъ Гоголь не находилъ возможнымъ говорить въ поучительномъ тонѣ. Всѣмъ прочимъ своимъ „друзьямъ“ Гоголь писалъ наставленія. Этотъ поучительный характеръ „переписки съ друзьями“ былъ главнѣйшею причиною, почему многіе остались не только недовольны, но и прямо были возмущены этою перепискою Гоголя. Знаменитый преосвященный Иннокентій, архіепископъ херсонскій, въ отзывѣ о „Выбранныхъ мѣстахъ изъ переписки съ друзьями“, со смущеніемъ

1) См. „Литературныя воспоминанія“ Панаева.

замѣтилъ, что автору нельзя „пародировать набожностью“ [1]). Отнесясь въ общемъ довольно благопріятно къ Гоголю, талантливый церковный витія не ошибся въ опредѣленіи истиннаго характера отношеній Гоголя къ „друзьямъ“. Говоря строго, друзей у Гоголя не было. Вмѣсто друзей онъ имѣлъ, съ одной стороны, почитателей, а съ другой стороны, и самъ онъ въ подобныя же отношенія сталъ къ А. С. Пушкину, а потомъ къ о. Матвѣю.

Что Гоголь сталъ почитателемъ великаго поэта, не удивляетъ никого. Но какъ случилось, что потомъ Гоголь благоговѣйно преклонился предъ авторитетомъ „попа“? Этотъ вопросъ мучительно заинтересовалъ русское общество въ свое время, какъ продолжаетъ интересовать и теперь. Письмо „писателя Бѣлинскаго къ писателю Гоголю“ сыграло печальную роль въ судьбѣ нашихъ взглядовъ на Гоголя и на его религіозно-нравственную настроенность послѣднихъ лѣтъ жизни. Это письмо наполнено грубой бранью противъ церкви и противъ автора „переписки съ друзьями“. Такое отношеніе къ дѣлу скоро стало обычнымъ для свѣтской печати. Значительная доля, если не вся вина, по приговору свѣтской журналистики нашего времени, падаетъ на о. Матвѣя. Онъ,—такъ представляется дѣло,—долженъ былъ какъ бы сдерживать потокъ краснорѣчія въ обращеніи съ Гоголемъ. Своихъ убѣжденій и своихъ взглядовъ на жизнь писателя, своей вѣры въ загробное существованіе и мздовоздаяніе онъ высказывать предъ Гоголемъ не имѣлъ права, такъ какъ это... сопровождалось послѣдствіями. Для насъ особенно грустно при этомъ, что мысль о виновности духовника Гоголя теперь на устахъ почти у всѣхъ. Тѣ, кто болѣе всего хотятъ свободы для выраженія своихъ убѣжденій, рѣзко осуждаютъ священника за его глубоко убѣжденную проповѣдь.

Отцу Матвѣю печать отвела въ настоящій годъ не мало вниманія. Чтобы судить, виновенъ ли онъ, дѣйствительно, въ дурномъ вліяніи на Гоголя, скажемъ и мы нѣсколько словъ о немъ. Это былъ священникъ, обладавшій прежде всего необыкновеннымъ даромъ слова и проповѣдничества. Рѣчь его всегда лилась рѣкой. Онъ способенъ былъ говорить нѣсколько часовъ сряду. Слушатели неизмѣнно и съ увлеченіемъ внимали ему. Эти проповѣди сдѣлали его извѣстнымъ сначала въ кругу духовенства. Переведенный изъ села въ уѣздный городъ онъ скоро получилъ всеобщую извѣст-

---

1) См. „Послѣднія произведенія Гоголя“. „Христіанское Чтеніе“. Февраль. 1902 г.

ность. Слушать его проповѣди за раннею литургіей приходили даже тѣ, которые не привыкли вставать рано. Особенная выразительность рѣчи, свобода въ выраженіи глубокаго убѣжденія у о. Матвѣя соединялись еще съ какимъ-то свѣтлымъ озареніемъ лица. Гоголь въ „Размышленіяхъ о Божественной литургіи“ несомнѣнно имѣлъ въ виду этого священника, замѣчая: „и оба (т. е. священникъ и діаконъ) выходятъ, наконецъ (по окончаніи Божественной литургіи), изъ храма, неся сіяющую свѣжесть въ лицѣ, радость, ликующую въ духѣ, благодареніе Господу на устахъ своихъ“ [1]). Эта свѣжесть лица и нѣкоторое вдохновенное озареніе его сообщали его проповѣдямъ, священнодѣйствію и частному обращенію необыкновенную привлекательность. Дворянамъ особенно нравился о. Матвѣй. Многіе переселились изъ своихъ помѣстій въ городъ, чтобы подъ его руководствомъ устроить свою жизнь [2]). По совѣту нѣкоторыхъ изъ друзей, Гоголь избралъ себѣ въ духовники этого же священника. Сначала онъ вступилъ въ переписку съ о. Матвѣемъ. Письма священника весьма расположили Гоголя въ пользу ихъ автора. Графу А. П. Толстому нашъ писатель такъ говорилъ объ о. Матвѣѣ: „это умнѣйшій человѣкъ изъ всѣхъ, какихъ я доселѣ зналъ“. Гоголь сказалъ это пока еще только на основаніи писемъ о. Матвѣя. Уваженіе къ этому священнику возрастало въ Гоголѣ по мѣрѣ того, какъ онъ тѣснѣе сближался съ нимъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Ѳ. Успенскій.

Сообщеніе преосвященнаго Германа, епископа Люблинскаго, временно управляющаго Псковской епархіей, о кончинѣ Владыки Псковскаго, преосвященнѣйшаго Антонина, послѣдовавшей 2 минувшаго марта.

„Господь сподобилъ меня присутствовать при дивной христіанской кончинѣ благостнѣйшаго и кротчайшаго святителя Антонина. Скажу вамъ *) кое-что объ этой кончинѣ и сладостномъ погребеніи праведнаго. Гдѣ ужасъ смертный? Его нѣтъ! Гдѣ животный инстинктъ жизни и самосохраненія?

---

1) Стр. 1649. Изд. А. Маркса.

2) См. „Православно-Русское Слово“. Февраль. 1902. „Ржевскій протоіерей Матѳей Константиновскій“.

*) Это сообщеніе было представлено преосвященному Антонію, епископу Уфимскому.

Его тоже нѣтъ. Онъ побѣжденъ созерцаніемъ вѣчной жизни у Престола Божія! За нѣсколько дней до кончины старцу Божію принесли исполненный аромата кипарисовый гробъ!... Онъ ходилъ около гроба, съ дѣтской радостью цѣловалъ свою будущую храмину и восторженно повторяяъ: „се—покой мой! здѣ вселюся! Слава Тебѣ, Господи! Слава Тебѣ! Ты влечешь меня къ тихому пристанищу блаженнаго онаго покоя!"—Картина была и трогательная, и торжественная, и высоконазидательная! Лежалъ старецъ на смертномъ одрѣ, весь сіяющій любовью, весь проникнутый самою живою вѣрою, переходившей въ видѣніе, воздыхавшій ко Господу Іисусу Христу и Его Пречистой Матери, и къ небеснымъ силамъ, и ко всѣмъ святымъ съ такой полнотой внутренняго чувства, съ такою близостію къ міру невидимому, что намъ, всѣмъ, окружавшимъ его смертный одръ, казалось, будто бы въ горницѣ, въ которой возлежалъ болящій, пребывали всѣ—небожители, которыхъ онъ призывалъ въ своихъ молитвахъ. А любовь, которою онъ весь сіялъ! А неослабѣвающій живой интересъ къ событіямъ епархіальской жизни, который сохранилъ почившій до самыхъ послѣднихъ минутъ! Какъ это назидательно для насъ! И потомъ дивные парастасы, дивный чинъ погребенія святительскаго, картины осиротѣвшей паствы, живо чувствующей разлуку со своимъ архипастыремъ, соборный склепъ съ нетлѣнными тѣлесами прежнихъ псковскихъ святителей и съ мощами святителя Симона, отъ нихъже изливаются чудеса и, наконецъ, преданіе землѣ святого старца! Ахъ, какъ все это было прекрасно,—и не было смерти! Смерть, гдѣ твое жало? Адъ, гдѣ же твоя побѣда!!..."

(„Холмско-Варшавскій Еп. Вѣстн.").

Невельскія кривды.

(Факты изъ исторіи совращенія въ унію въ XVIII в.).

А. П. Сапуновъ разыскалъ въ 1900 году въ Могилевскомъ церк.-археол. музеѣ, между прочимъ, одинъ документъ, близко касающійся нашей Витебской епархіи. Писанъ—на польскомъ нарѣчіи, относится къ 1747 г. и носитъ краткое, но выразительное названіе „Krzywdy Niewielskie" (что буквально значитъ „Невельскія обиды"). Содержаніе этого документа показываетъ, что здѣсь заактованы бѣды, которыя терпѣла православная Невельско-Себежская округа со стороны ревнителей уніи въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Подпись составителя этого акта вполнѣ ручается за достовѣрность сообщеннаго. Соста-

вителемъ является современникъ—игуменъ Невельскаго монастыря іеромонахъ Діонисій Рубисъ. А новизна нѣкоторыхъ сообщенныхъ здѣсь свѣдѣній побудила насъ, съ разрѣшенія почтеннѣйшаго А. П. Сапунова, предложить переводъ документа, сдѣлавъ необходимыя примѣчанія и два-три вывода.

Вотъ этотъ документъ:

„Перечень по пунктамъ тѣхъ притѣсненій, кои съ давнихъ поръ разновременно понесены всею протопопіей Невельско-Себежской отъ мѣстныхъ и сосѣднихъ помѣщиковъ, съ показаніемъ нашихъ греко-русскихъ (православныхъ) церквей, обращенныхъ въ унію, лишенныхъ земельныхъ угодій, и перечисленіе затрудненій, причиненныхъ уніатскими пресвитерами при бракахъ и крещеніяхъ. Составл. 16 апрѣля 1747 г.

Невельскій повѣтъ.

1. У пресвитеровъ Плисской Св.-Николаевской церкви, близъ Невля, въ Заплисскомъ войтовствѣ, отняты поля во время владѣнія г. Кроликовскаго, инстигатора вел. кн. Лит., такъ что нынѣ изъ-за малости грунта жить тамъ пресвитерамъ затруднительно.

2. Кратайская церковь св. Николая, находящаяся въ Закратайскомъ десяткѣ Заиванскаго войтовства,—при ней земли *служба* *) въ трехъ пустошахъ: Дудино, Дмитровка и Циганково. Изъ этого собственно церковнаго грунта панъ Романъ Шишко отнялъ третье самое большее поле и при семъ ниву Ромадино, сверхъ сего,—рѣку Кратайку, съ которой пресвитеры Кратайскіе пользовались рыбными ловами, и еще четыре полосы луга, принадлежавшихъ Кратайской церкви въ мѣшкахъ (?!), прозываемыхъ пустошами: Колодная, Трубачевская, Чадиха и небольшія мѣшочки (?). Какъ всецѣло землю церковную, такъ рѣку и луга вышеупомянутый панъ Романъ Шишко отнялъ въ 1733 г., присоединилъ къ своему имѣнію и держитъ въ своемъ владѣніи до настоящаго времени.

3. При Пуповичской церкви Св. Троицы, въ Пуповичскомъ войтовствѣ, было полъ-службы земли и пустошь Алексина, наданная къ церкви съ давняго времени. Нынѣ же при жидовскомъ пользованіи внесено въ инвен-

---

*) „*Служба*“—извѣстное количество земли, которую обработываетъ крестьянинъ и исполняетъ за нее крестьянскія повинности или уплачиваетъ за нее деньгами. (См. Горбачевскій, „Словарь“)—„Надѣлъ“.

тарь и теперь, по причинѣ введенія въ инвентарь, платятъ по два талера *).

4. При Глыбайской церкви Св. Троицы, Серутскаго войтовства, было грунта три четверти службы и пустоши Голеево и Абрамково. Послѣдняя пустошь съ давняго времени принадлежала къ Глыбайской церкви, а нынѣ отобрана къ *Подусвятью*, во владѣніе князей Чарторійскихъ, обращена въ осѣдлость и застроена.

5. Францискъ Щитъ, конюшій Полоцкій, въ своей волости Полоцкаго воеводства, Невельскаго тракта, построилъ уніатскую церковь подъ названіемъ Абова (?), утвердилъ тамъ пресвитера-уніата и насильно принуждаетъ къ уніи своихъ крѣпостныхъ крестьянъ. До сего же времени тамошніе крестьяне, принадлежали къ нашему грекорусскому *Спастырскому* приходу, гдѣ церковь выстроена лѣтъ десять тому назадъ.

Себежскій повѣтъ.

6. Въ 1712 году каштелянъ вел. кн. Литовскаго Іосифъ Щитъ обратилъ Лиснянскую церковь Вознесенія Господня на унію и силою къ тому принудилъ пресвитера о. Даміана, который остался уніатомъ, хотя родитель его, о. Терентій, и умеръ православнымъ. А между тѣмъ это *Лисно*—имѣніе Королевское **).

7. Въ 1735 году Іосифъ Медунецкій, ловчій, обратилъ на унію *Томсинскую* церковь свв. муч. Бориса и Глѣба въ деревнѣ Кариха, Полоцкаго воеводства, Себежскаго повѣта. Теперь тамъ состоитъ пресвитеромъ о. Симонъ Александровичъ, а предъ симъ отъ вѣковъ этотъ приходъ и церковь принадлежали къ селу Прихабамъ.

8. Г. Гласко, судья Полоцкій, выстроилъ церковь уніатскую въ своей волости и своихъ крѣпостныхъ крестьянъ принудилъ быть уніатами. Прежде же сего указанная волость принадлежала къ Себежской церкви и отдѣлена только лишь въ недавнее время.

9. Также въ недавнее время крѣпостные крестьяне волости покойнаго Трояна Лозовскаго силою принуждены быть уніатами.

10. Крѣпостные волости Залосемье г. Ѳаддея Мих. Оскерки, стольника Мозырскаго,—силою обращены въ унію.

---

*) По курсу 1740-хъ годовъ талеръ=1 р. 30 к.

**) Fortuna królewszczyzna—собств. означаетъ такое имѣніе, которое подлежало весьма древней подати, подъ назв. „порадное", т. е., въ размѣрѣ двухъ грошей съ трехъ уволокъ земли.

11. Казимиръ Голынскій, подстолій Смоленскій, силою обратилъ въ унію всѣхъ крѣпостныхъ людей своей волости.

12. Бенедиктъ Волбекъ, ловчій Волковыйскій, построилъ въ своей волости, называющейся *Островно*, уніатскую церковь, крестьянъ обратилъ въ унію, и въ сей церкви уніатскій пресвитеръ изъ Бѣлькина, наѣзжая, совершаетъ богослуженія. Прежде приходъ этотъ подлежалъ Себежскимъ православнымъ пресвитерамъ.

13. Г. Корсакъ, подкоморій Новогродскій, свою волость, называемую *Яськино*, обратилъ въ унію. Упомянутый Бѣлькинскій пресвитеръ здѣсь состоитъ приходскимъ пастыремъ. До сихъ поръ эта волость принадлежала къ Себежской церкви.

14. Крестьяне Себежскаго костела издревле были православными; но три года тому назадъ мѣстный Себежскій ксендзъ, настоятель Почобутъ, силою принудилъ ихъ быть уніатами. Они всегда принадлежали къ православной Себежской церкви, а нынѣ поименованный ксендзъ присоединилъ ихъ къ *Залосемской* церкви.

15. Въ 1743 году Павелъ Тѣлицкій, бывшій управитель Невельско-Себежскій, силою принудилъ быть уніатами крестьянъ Заозерскаго войтовства, Мотерскаго десятка, подданныхъ князя Радивилла, главнаго подчашаго великаго княжества Литовскаго, которые принадлежатъ къ Себежскому замку и нынѣ переданы г. Тѣлицкимъ Себежскому уніатскому протопопу Ивану Александровичу.

16. Всѣ вышепоименованные приходы Медумецкаго, Гласки, Лозовскаго, Оскерки, Голынскаго, Волбека, костельный и десятокъ Мотерскій принадлежали къ православной Себежской церкви; въ недавнее время силою обращены въ унію всѣ крѣпостные вышепоименованныхъ пановъ и все по побужденію и подстрекательству со стороны уніатскихъ пресвитеровъ.

17. Церковь Успенія Богоматери въ Себежѣ, выстроенная казаками и стрѣльцами тогда, когда Себежъ находился въ рукахъ Москвы,—лѣтъ шестьдесятъ тому отобрана въ унію. Правда, что они имѣютъ три привиллегіи короля Яна Казимира *) съ назначеніемъ имъ Св.-Николаевской церкви, которой въ Себежѣ нѣтъ. Но они, вмѣсто Николаевской, владѣютъ въ Себежѣ вышеупомянутой церковью. Только костелъ приходскій какъ былъ, такъ и теперь существуетъ въ Себежскомъ замкѣ.

*) Янъ Казимиръ 1648—1667 г.

18. Въ экономическомъ имѣніи панцерныхъ бояръ, Полоцкаго воеводства, подъ названіемъ Королевщина, каковое весьма обширно, и тамъ не мало церквей,—всѣ тамошніе поселенцы и давніе обыватели тѣхъ волостей свидѣтельствуютъ, что тамъ соблюдаема была святая православная вѣра. Бывшіе же разные воеводы, а особенно воевода Слушка, различными способами ввели унію, и не сразу: гдѣ лѣтъ шестьдесятъ, другія церкви позже, а иныя—и очень недавно. Тамошнихъ крестьянъ немалое количество и теперь держатся православной вѣры.

О бракосочетаніяхъ и крещеніяхъ.

19. Въ 1746 г., 20 сентября пресвитеръ Себежской церкви Симонъ Александровичъ повѣнчалъ Андрея Богушевича съ Татьяной Демидовичевой которые состоятъ кумовьями, и обѣ стороны—православныя Рождественско-Себежскаго прихода.

20. Въ 1746 г., Дубровскій пресвитеръ Іоаннъ Гржималовскій повѣнчалъ жениха и невѣсту изъ деревни Миникова. Обѣ стороны православныя—Прихабскаго прихода, въ Себежщинѣ.

21. Въ 1746 г. Томсинскій пресвитеръ Симонъ Александровичъ повѣнчалъ Прокопія съ дѣвицей изъ деревни Бубнова, безъ благословенія родителей (жениха и невѣсты) Прихабскаго прихода.

22. Въ 1745 г., уніатскій пресвитеръ Ѳеодоръ Колачъ обвѣнчалъ Семона Клыпу съ Евфросиніей Борисенковой, бывшей Бокуновой, которую мужъ бросилъ, уѣхалъ съ иною, прельщенною имъ дѣвицею, и ни о немъ, ни о дѣвицѣ той нѣтъ извѣстія и до сихъ поръ.

23. Въ 1747 г., Григорій Колачъ обвѣнчалъ мѣщанина Василія и дочь Ивана Чертовскаго въ кровномъ между собою родствѣ.

24. Въ 1747 г. уніатскій пресвитеръ Іосифъ Крицкій повѣнчалъ Іосифа Микицкаго съ Варварою Михициковною въ близкомъ кровномъ родствѣ.

25. Въ 1745 г. уніатъ Григорій Колачъ повѣнчалъ Симона Микулича со вдовою Юліаною Стабловскою въ близкой степени кровнаго родства.

26. Въ 1747 г., пресвитеръ Григорій Колачъ въ сырный пятокъ обвѣнчалъ изъ Плисскаго прихода Заплисскаго войтовства Матрену Шеметовну съ подданнымъ Полоцкихъ іезуитовъ.

27. Въ 1743 г. пресвитеръ Завережскій Ѳеодоръ Колачъ обвѣнчалъ въ Заворотинскомъ войтовствѣ, Еменецкаго десятка, Ивана Струнца съ Анною,

которая была раньше въ замужествѣ за старшимъ роднымъ братомъ теперешняго мужа Ивана.

28. Въ 1747 г. пресвитеръ Ѳеодоръ Колачъ обвѣнчалъ въ Заворотинскомъ войтовствѣ изъ деревни Коречное, Мошенинскаго прихода—Калину съ дѣвицею, дочерью Петра Высоцкаго, изъ деревни Вилищъ; а у сего мужа имѣется живая жена.

29. Въ 1731 году Невельскій мѣщанинъ Иванъ Галицкій отдалъ свою сестру за Іосифа Бурдикевича, и самъ женился на родной сестрѣ того жъ Бурдикевича. Обвѣнчалъ ихъ Кодоловскій пресвитеръ Игнатій Квятковскій, хотя поименованный Бурдикевичъ *Борисоглѣбскаго прихода* *), Невельскаго повѣта и панства.

30. Въ 1743 г. Кодоловскимъ пресвитеромъ обвѣнчанъ изъ Глыбайскаго прихода Петръ Мѣсный при живой женѣ и та, съ которой онъ оженился, имѣетъ живого мужа.

31. Кодоловскій пресвитеръ окрестилъ въ Порѣчьевскомъ приходѣ двоихъ дѣтей—одно изъ деревни Шахова у Клопа Максима, другое—изъ деревни Брухачова у Григорія Зенкевича.

32. Въ 1747 г., Песчанскій пресвитеръ Василій Блюдухъ обвѣнчалъ Ивана Мацкевича съ Евфросиніей Красовской, которые была между собою во взаимномъ сватовствѣ и близкомъ кровномъ родствѣ. Надлежало же совершить бракосочетаніе Кратайскому пресвитеру, который не вѣнчалъ ихъ ради кровнаго родства.

33. Въ 1747 году Кубецкій пресвитеръ-уніатъ повѣнчалъ Павла Абрамовича съ дѣвицею Поварніо, при чемъ два родныхъ брата повѣнчаны на двухъ родныхъ сестрахъ—оба въ Кратайскомъ приходѣ.

34. Въ 1734 г. у Кубецкаго пресвитера обвѣнчались Петръ Мацкевичъ съ дѣвицею Матреною Абрамовичъ, при чемъ повѣнчано два родныхъ брата на двухъ родныхъ сестрахъ, каковыя обѣ стороны—православные Кратайскаго прихода.

35. Въ 1747 г., 9 января Кратайскій пресвитеръ, слѣдователь по духовнымъ дѣламъ о. Иванъ Соболевскій, по дорогѣ, въ волости плебаніи, на полѣ Шаперскомъ встрѣтился съ подстоліемъ Овручскимъ, г. Антоніемъ Росподовскимъ, администраторомъ Березовскимъ, который о. Соболевскаго

---

*) Ср. выше п. 7, гдѣ названа Борисо-Глѣбской Томсинская церковь; не быть можетъ здѣсь разумѣется Красно-Бережская—Борисо-Глѣбская церковь?

нѣсколько разъ ударилъ кулакомъ по лицу, таскалъ за волосы и едва не задушилъ до смерти. Означенный пресвитеръ имѣлъ крестъ со всѣми принадлежностями, какъ то: запасные св. дары и св. муро, такъ какъ былъ у больного и удовлетворилъ требованіе его души.

Іеромонахъ *Діонисій Рубисъ*, намѣстникъ Невельскаго монастыря.

Изъ приведеннаго документа въ полномъ видѣ вытекаютъ слѣдующія положенія, драгоцѣнныя для исторіи нашей епархіи:

А. Къ 16 апрѣля 1747 года, въ составъ православной Невельско-Себежской протопопіи несомнѣнно входили церкви: а) въ *Невельскомъ* (нынѣшнемъ) уѣздѣ: Глыбайская св. Троицы (п. 4, 30). Красно-Бережская (?) Бориса и Глѣба (29), Кратайская-Николаевская (2, 32, 35), Мошенинская (28), Плисская-Николаевская (1), Порѣчьевская (31), Пуповичская—Св. Троицы (3), Спастырьская (5), и б) въ *Себежскомъ*—Себежская—Христорождественская (13, 19, 20) и Прихабская (7, 21); итого 10 церквей.

Б. Съ 1712 г. по 16 апрѣля 1747 г. были отняты уніатами церкви: а) въ *Нев.* у.: Заврежская (27), Кодоловская (29, 30, 31), Кубокская (33, 34), Песчанская; б) въ *Себеж.* у.: Бѣлькинская (17, 18). Дубровская (20), Залосемская (10, 14), Себежская—Успенская (8, 15, 17) и Томсянская—Борисо-Глѣбская (обращена въ унію въ 1735 году (п. 7) и в) въ *Дрисс.* у.—Лисянская—Вознесенская,—обращена въ унію въ 1712 г. (п. 6) итого 10 церквей.

В. Вновь выстроены въ сороковыхъ годахъ XVIII в. уніатскія церкви *Абовская* (?) въ районѣ Спастырскаго прихода, помѣщикомъ Францискомъ Щитомъ (5) и *Островенская*—въ Бѣлькинскомъ приходѣ мѣщаниномъ Бенедиктомъ Волбекомъ (12).

Г. Въ г. Невелѣ былъ православный монастырь: намѣстникомъ въ немъ состоялъ къ 16 апрѣля 1747 года іеромонахъ Діонисій Рубисъ, занимавшій нѣкоторое особое административное положеніе въ Невельско-Себежской протопопіи, или по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ православнымъ въ этомъ округѣ Бѣлоруссіи.

Д. Въ качествѣ испытанныхъ средствъ при обращеніи православныхъ приходовъ на унію было: I. Со стороны помѣщиковъ: а) постепенное сокращеніе или совершенное отнятіе фундушовъ, вслѣдствіе чего для православнаго духовенства жизнь при данной церкви становилась все болѣе и

болѣе бѣдственной и, наконецъ, и совершенно невозможной (1—4), б) насильственное обращеніе своихъ крѣпостныхъ крестьянъ въ унію или вмѣстѣ съ приходскою церковью (6, 8), или съ построеніемъ даже новыхъ церквей (5, 8, 12), или съ причисленіемъ ихъ къ сосѣднему, хотя и отдаленному уніатскому приходу (9, 10, 11, 13, 15). II. Со стороны уніатскаго духовенства шло возбужденіе пановъ и подстрекательство ихъ крѣпостныхъ къ переходу въ унію (16). III. Со стороны ксендзовъ—мѣры самаго рѣшительнаго насилія (14).

Е. Въ экономическихъ королевскихъ имѣніяхъ Полоцкаго воеводства обращенію коренного православнаго населенія, т. н. „панцерныхъ бояръ“, въ унію содѣйствовали, главнымъ образомъ, воеводы. Особенно же пылкую ревность проявилъ въ семъ дѣлѣ воевода Слушка, который „различными способами вводилъ унію“; но унія здѣсь появилась не ранѣе послѣдней четверти XVII вѣка (1747—60=1687 гг.) (18). *Д. И. Д.*

Думы и факты.

Пріѣздъ въ Витебскъ австрійскаго лжепопа, ставленника Софронія, и его лжеученіе въ домѣ поповца Рыжкова.—Штундизмъ въ Витебскѣ; г. Шостакъ; его лжеученіе; книги и пашковскія брошюры; наши предположенія относительно пропаганды лжеученія.

Спѣшимъ подѣлиться съ оо. миссіонерами и прочими читателями нашихъ „думъ“ своего рода „новостями“. Въ послѣднихъ числахъ минувшаго мѣсяца въ Витебскѣ имѣли мѣсто два довольно любопытные факта изъ жизни мѣстнаго раскола и сектантства.

20-го апрѣля въ домѣ извѣстнаго „духовника“ витебскихъ поповцевъ, Е. А. Рыжкова, совершилъ обѣдню прибывшій въ городъ австрійскій лжепопъ Ефремъ Яковлевъ Кожемякинъ. Родомъ Кожемякинъ, по его словамъ, изъ посада Митьковки, Новозыбковскаго уѣзда, Черниговской губерніи. Посвященіе онъ получилъ отъ лжеепископа Софронія. Софроній же былъ первымъ русскимъ лжеепископомъ австрійскаго священства, хиротонію онъ принялъ отъ намѣстника бѣлокриницкой митрополіи Кирилла въ 1849 г. и имъ же въ 1854 году былъ лишенъ епископскаго званія „за свои безчинія“. Ставленной грамоты у Кожемякина не оказалось; по его заявленію, у него всѣ документы уворованы. Самъ Кожемякинъ—глубокій старикъ, 89 лѣтъ. Послѣднее время онъ проживаетъ въ Крейцбургѣ, откуда ѣздитъ по приглашенію въ разныя мѣста. Въ Витебскѣ в не былъ 32 года. Но въ

настоящемъ году онъ пріѣхалъ сюда уже во второй разъ: первый разъ пріѣзжалъ для погребенія одного городского раскольника. Въ настоящій разъ онъ прибылъ въ Витебскъ по приглашенію Е. А. Рыжкова для совершенія обѣдни. Съ собой онъ возитъ походную церковь довольно затѣйливаго устройства, антиминсъ и ризы *).

Во время богослуженія въ домъ къ Е. А. Рыжкову вошелъ г. приставъ 3-й части, извѣщенный кѣмъ-то о пріѣздѣ подозрительнаго субъекта. По окончаніи обѣдни г. приставъ пожелалъ познакомиться съ пріѣзжимъ и спросилъ у него его „видъ". Но у „бѣднаго старца" паспорта не оказалось... Дѣло приняло непріятный оборотъ, и старецъ долженъ былъ, кажется, итти „въ часть" для объясненія. Ризы и походную церковь у Кожемякина отобрали, а самому ему предложили выбыть изъ Витебска въ Крейцбургъ, сдавъ его временно „на поруки" гостепріимному Е. А. Рыжкову, который всегда разыгрываетъ изъ себя вліятельнаго патрона городскихъ старообрядцевъ. Подробное донесеніе о Кожемякинѣ и всѣ принадлежности богомоленія его (кромѣ, кажется, антиминса) препровождены полиціей въ духовную консисторію.

Прежде всего пріѣздъ австрійскаго лжепопа *по приглашенію* Рыжкова и его служеніе въ моленной того же Рыжкова представляется намъ нѣсколько страннымъ. Собственно раскольникокъ австрійскаго священства въ городѣ совсѣмъ мало (7—10 чел.), остальные поповцы—это „бѣглопоповцы, управляемые уставщиками". Е. А. Рыжковъ—одинъ изъ уставщиковъ; самъ онъ всегда со своими сыновьями совершаетъ обычное богослуженіе и отправляетъ всѣ требы своихъ прихожанъ; причащается онъ, по его собственнымъ словамъ, богоявленской водой. Зачѣмъ же Рыжковъ приглашаетъ австрійскаго лжепопа для совершенія погребенія и обѣдни? Правда, онъ какъ-то намъ лично говорилъ о пріѣздѣ къ нему чуть ли не ежегодно австрійскихъ лжепоповъ. Но въ такомъ случаѣ, какъ же онъ дерзаетъ самъ саверщать

---

*) Въ Витебскъ Кожемякинъ пріѣхалъ не 20 апрѣля, а кажется, на четвертый день Пасхи. Объ этомъ мы узнали отъ одного изъ своихъ учениковъ Черн—го, большого пріятеля Рыжкова. Этотъ ученикъ встрѣтилъ Рыжкова съ „попомъ" на вокзалѣ и, заинтересовавшись „сѣдымъ батюшкой", подошелъ къ Рыжкову, похристосовался и узналъ отъ него, кто сей старецъ въ рясѣ; потомъ познакомился съ послѣднимъ и также похристосовался. Захотѣлось Ч—му нанести визитъ къ Рыжкову, но послѣдній всѣми способами старался отдѣлаться отъ своего пріятеля и незамѣтно скрылся со своимъ „дорогимъ гостемъ".

богослуженіе и требы, не будучи австрійскимъ попомъ?... Интересно также и отношеніе „прихожанъ“ Рыжкова къ „отцу Ефрему“. Изъ присутствовавшихъ (очень немногихъ) на совершонномъ лжепопомъ богослуженіи старообрядцевъ нѣкоторые, хотя и выслушали всю службу, но „ко кресту“ не пошли... А это очень важный фактъ... Что же это все значитъ? Что же это за личность г. Рыжковъ, „духовникъ витебскихъ поповцевъ, который обычно выступаетъ въ роли „наставника“ чисто безпоповщинскаго характера даже съ ученіемъ о духовномъ антихристѣ, а иногда является послѣдователемъ толка пріемлющихъ австрійское священство?! Не думаетъ ли Рыжковъ всѣхъ своихъ прихожанъ превратить въ пріемлющихъ австрійское священство, къ которому, быть можетъ, онъ чувствуетъ тяготѣніе? А быть можетъ, онъ даже подумываетъ на старости лѣтъ самъ сдѣлаться австрійскимъ лжепопомъ? Что же, это очень легко: денегъ у него много, а нахальства еще больше...

Далѣе, насъ интересуетъ вопросъ о томъ, можетъ ли пріѣздъ въ Витебскъ австрійскаго лжепопа имѣть какія-либо вредныя послѣдствія для дѣла мѣстной миссіи. Намъ кажется, что опаснаго здѣсь ничего нѣтъ. Можно быть почти увѣреннымъ, что дряхлый 90-лѣтній старикъ Кожемякинъ, приглашенный Рыжковымъ, пріѣзжалъ въ Витебскъ, гдѣ онъ былъ 32 года тому назадъ, совсѣмъ не для пропаганды своего лжеученія. Правда, по словамъ о. Евѳимія Зубарева, городского единовѣрческаго священника, на богослуженіи Кожемякина были два-три единовѣрца, т. е. православные. Но, вѣроятно, эти единовѣрцы принадлежатъ къ тѣмъ раскольничествующимъ православнымъ, о которыхъ, между прочимъ, сообщалъ недавно и самъ о. Зубаревъ *); да и посѣтили они богослуженіе австрійскаго лжепопа, безъ сомнѣнія, изъ-за одного лишь любопытства. При томъ же самъ о. Евѳимій передалъ намъ очень характерный отвѣтъ одного изъ подобныхъ тѣмъ единовѣрцамъ, своего, по его выраженію, „лжеприхожанина“ Серг. Полуянова. На обращенный къ Полуянову вопросъ о. Зубарева: „почему вы не пошли на обѣдню къ Рыжкову?“ Полуяновъ отвѣтилъ: „Какая тамъ можетъ быть обѣдня... Какой-то тамъ самозванецъ пріѣхалъ изъ Петербурга“ (?) А все-таки Полуяновъ сходилъ посмотрѣть на интереснаго „самозванца“...

---

*) „Пол. Епарх. Вѣд.“ № 6.

Впрочемъ, несмотря на свои оптимистическія надежды, мы считаемъ дружескимъ долгомъ посовѣтовать о. Евѳимію обратиться съ миссіонерскимъ словомъ вразумленія и назиданія къ своимъ прихожанамъ, „лжеприхожанамъ" и ввѣреннымъ его наблюденію поповцамъ и раскрыть имъ всю несостоятельность австрійскаго лжесвященства.

Наконецъ, нельзя не сказать нѣсколько словъ и по поводу отношенія къ настоящему и, конечно, т. е. экстроординарному въ Витебскѣ случаю, полиціи. Нѣтъ сомнѣнія, что Кожемякинъ подлежитъ отвѣтственности за *публичное оказательство* раскола, такъ какъ носитъ священническую одежду (рясу) „внѣ дома и моленной", напр. на улицахъ, на вокзалѣ. (Зак. 1883 г., 3-го мая, п. 11, в.) *). Далѣе, онъ не имѣетъ паспорта. Что же касается до употребленія имъ на богослуженіи въ моленной Рыжкова церковнаго облаченія, антиминса и другихъ *принадлежностей раскольническаго богомоленія,* то отбирать послѣднія у Кожемякина полиція не имѣетъ никакого права, такъ какъ онѣ, по закону, составляютъ собственность ихъ владѣльца (Рѣш. улож. касс. д. Прав. Сен. 1898 г. 16 дек.). Между тѣмъ, полиція, оставивъ безъ вниманія указанное нами „публичное оказательство раскола", допущенное Кожемякинымъ, отобрала у послѣдняго принадлежности богомоленія. Безъ сомнѣнія, духовная консисторія, куда препровождены всѣ эти принадлежности богомоленія, возвратитъ послѣднія Кожемякину. А это обстоятельство можно считать своего рода соблазномъ Представляемъ себѣ восторгъ Рыжкова, который ловко воспользуется этимъ фактомъ и объяснитъ возвращеніе ризъ, какъ „милость царскую", такъ какъ онъ всегда всѣмъ безстрашно объявляетъ, что „самъ Царь-батюшка за него всегда стоитъ". *).

Теперь же пока „несчастье", обрушившееся на голову „гостя", произвело на Рыжкова удручающее впечатлѣніе. По старой привычкѣ онъ вы-

---

*) За исполненіемъ сего требованія закона 1883 г. 3-го мая „обязана наблюдать полиція". Циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 30 апр. 1900 г., № 1, предложено губернаторамъ принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы руководители раскольниковъ... не позволяли себѣ дѣйствій, направленныхъ къ нарушенію правилъ закона 3 мая 1883 г. Въ случаѣ нарушенія этого закона виновные привлекаются къ отвѣтственности по ст. 29 уст. о наказ., налаг. мировыми судьями (т. е. денежному взысканію не свыше 50 руб.).

**) Мы скоро подробнѣе познакомимъ своихъ читателей съ личностью этого „передового" витебскаго раскольника, который теперь для насъ является совершенно уже неинтереснымъ больнымъ въ виду поразительнаго его невѣжества и нахальства, столь обычнаго въ расколѣ.

ступилъ ходатаемъ за Кожемякина и рѣшился даже телеграммой просить защиты у „самой Царицы-матушки". Отправить телеграмму старику, кажется, не удалось, и онъ теперь страшно озлобленъ противъ всѣхъ православныхъ.

— Другой фактъ, о которомъ мы будемъ сейчасъ говорить, много любопытнѣе перваго. Представьте, оо. миссіонеры, въ нашемъ богохранимомъ градѣ Витебскѣ появилась страшная и зловредная „штунда". Открытіе это мы сдѣлали, къ сожалѣнію, совершенно случайно, а до этого времени я не подозрѣвали даже опасности...

28-го апрѣля днемъ пришелъ къ намъ на квартиру нашъ старый знакомый и главный оппонентъ на нашихъ публичныхъ бесѣдахъ со старообрядцами, безпоповецъ Е. Ф. Табаковъ, и попросилъ насъ дать ему „штундистскій учебникъ". Просьба г. Т—ва насъ удивила... Замѣтивъ ему, что такой книги у насъ нѣтъ, мы предложили ему вопросъ: „зачѣмъ же нужна вамъ такая книга?"... Тогда Т—въ сообщилъ намъ, что онъ получилъ приглашеніе отъ одного своего знакомаго чиновника, г. Г—го, притти побесѣдовать съ проживающимъ на квартирѣ у послѣдняго загадочнымъ человѣкомъ, тоже чиновникомъ, который проповѣдуетъ какое-то странное ученіе и, кажется, принадлежитъ къ штундѣ. Крайне заинтересовавшись сообщеніемъ Т—ва и въ то же время находя совершенно неудобнымъ лично отправиться съ нимъ безъ всякаго приглашенія къ незнакомому чиновнику, мы предложили Т—ву взять съ собой на бесѣду воспитанника Чернявскаго, сказавъ, что послѣднему мы дадимъ и потребныя книги и руководства. Разсчитывали мы также, что „штундистъ" съ юнымъ собесѣдникомъ будетъ говорить гораздо откровеннѣе, чѣмъ съ преподавателемъ по обличенію сектантства. Т—въ согласился, хотя, почему-то, безъ удовольствія. Снабдивъ Ч—го нужнымъ пособіемъ, мы посовѣтовали послѣднему постараться, избѣгая возраженій, заставить „штундиста" по-опредѣленнѣе высказаться. Ч—ій свою миссію исполнилъ превосходно.

Прежде всего Ч—ій отъ квартирнаго хозяина г. Г—го, у котораго живетъ „штундистъ" узналъ, слѣдующее. Квартирантъ г. Г—го, г. Шостакъ,— чиновникъ губернскаго присутствія, родомъ онъ изъ городокскаго уѣзда, Витебской губерніи. Сначала онъ поселился у г. Г—го съ своею сожительницею, которую называлъ женою „по Іисусу". Сожительница его въ порывѣ гнѣва какъ-то разъ назвала г. Ш—а „штундой проклятой". Теперь Ш—ъ съ ней разошелся. Иконы у него въ комнатѣ нѣтъ. Шостакъ очень любитъ

вести религіозные разговоры и толкуетъ по своему евангеліе. Недавно онъ куда-то уѣхалъ недѣли на двѣ, вернулся съ книгами и теперь сталъ еще чаще бесѣдовать съ хозяиномъ о вѣрѣ. Между прочимъ, онъ просилъ хозяина уступить ему комнату для собраній и для бесѣдъ, но хозяинъ ему отказалъ въ этомъ. Изъ письменнаго показанія г. Г—го въ полиц. управленіи 2-й части, съ которымъ мы познакомились благодаря г. приставу, мы узнали то же самое, что передалъ намъ г. Ч—ій. Впрочемъ, тамъ хозяинъ сообщилъ еще нѣкоторыя подробности. Такъ, иконопочитаніе г. Ш—ъ называетъ идолопоклонствомъ, церкви—камнями; въ церкви ходятъ, по его словамъ, только нечистые, а у чистыхъ есть истинная церковь. Таинство причащенія называлъ простымъ вкушеніемъ хлѣба и вина, а причащеніе истинное—есть принятіе слова Божія. Собраніе, для котораго онъ просилъ у хозяина комнату, Ш—ъ хотѣлъ устроить 1 мая, въ 5 ч. вечера; когда же хозяинъ отказался ему дать комнату безъ разрѣшенія полиціи, то Ш—ъ просилъ его испросить это разрѣшеніе. Ш—ъ очень любитъ читать библію и говоритъ, что понимать ее могутъ только истинно вѣрующіе во Христа.

Что же касается до самой бесѣды г. Ш—а съ Ч—ъ, то на ней онъ подтвердилъ своими сужденіями справедливость сообщеніи хозяина. Бесѣда началась очень интереснымъ разговоромъ о Пасхѣ. „Всѣ мы называемся христіанами,—говорилъ Ш—ъ,—потому что вѣруемъ во Христа. Вы вѣруете, и я вѣрую, что Господь Іисусъ Христосъ сошелъ на землю, пострадалъ за наши грѣхи, умеръ, воскресъ и вознесся на небо, и теперь никогда не умираетъ, но присно живъ. Какъ же это въ православныхъ храмахъ каждый годъ хоронятъ Христа, плачутъ надъ нимъ, поютъ ему погребальныя пѣсни и затѣмъ говорятъ: „Христосъ воскресъ", какъ будто-бы Онъ умиралъ или умираетъ нѣсколько разъ?"...

На вопросъ Ч—го: „ужели всѣ православные не право вѣруютъ во Христа", Ш—ъ отвѣтилъ приблизительно такъ: „Вы только думаете, что вѣрите во Христа, а на самомъ дѣлѣ не вѣрите; точно такъ и я думалъ, когда былъ православнымъ. *Увѣровавшіе во Христа уже спасены* и *получаютъ озареніе свыше*, котораго собственными силами получить нельзя. Состоитъ это озареніе въ томъ, что *человѣкъ начинаетъ понимать Писаніе духовно*, а не буквально; *въ такого человѣка вселяется Христосъ, духовно живетъ въ немъ и руководитъ его* поступками; такой человѣкъ живетъ со Христомъ и внутренно уже видитъ свою будущую участь.

человѣкъ, *въ котораго вселился Христосъ,* чуждъ обычныхъ мірскихъ интересовъ; если бы ему насыпали полкомнаты золота, онъ съ презрѣніемъ бы отвергнулъ его. Для человѣка, увѣровавшаго во Хаиста и озареннаго свыше все внѣшнее, обрядовое не имѣетъ значенія, слѣдовательно, не нужны ни таинства, ни обряды. „Какая польза человѣку, если его окунутъ въ воду? ровно никакой. Не все ли равно—окунуть въ воду жида, собаку, или кого-либо другого?“ О таинствѣ причащенія выражался такъ: „Возьмутъ хлѣбъ и вино, а потомъ и говорятъ: „вотъ тебѣ тѣло и кровь Христовы“; попробуешь, а все-таки хлѣбъ и вино; такъ возьми прямо кусокъ хлѣба и стаканъ вина,—вотъ тебѣ и таинство причащенія“.—Бракъ—это чисто гражданское учрежденіе, установленное въ виду физической необходимости.—Монашество г. Ш—ъ отрицалъ и признавалъ его явленіемъ ненормальнымъ, происшедшимъ отъ буквальнаго пониманія Писанія.—Иконы совершенно излишни.

Свою бесѣду г. Ш—ъ заключилъ слѣдующимъ обращеніемъ къ г. Ч—му: „вотъ вы уже теперь стоите на пути къ истинѣ.. Дай Богъ, чтобы свѣтъ Христовъ озарилъ васъ... Что я вамъ сейчасъ говорилъ, то говорилъ и многимъ другимъ“. Послѣднюю фразу во время разговора Ш—ъ повторялъ нѣсколько разъ.

Свой разговоръ съ г. Ш—мъ Ч—ій передалъ на другой день на нашемъ урокѣ въ присутствіи всѣхъ учениковъ, которые съ большимъ интересомъ выслушали своего товарища. Послѣ оживленныхъ обсужденій сообщенія Ч—го мы установили тотъ фактъ, что г. Ш—ъ несомнѣнно сектантъ-штундистъ. При этомъ мы обратили вниманіе учениковъ на то обстоятельство, что г. Ш—къ въ своемъ разговорѣ часто употреблялъ фразы и отдѣльныя выраженія, составляющія характерную особенность догматики пашковцевъ, ничѣмъ не отличающихся отъ штундистовъ, и встрѣчающіяся въ пашковскихъ брошюрахъ, изданныхъ „Обществомъ поощренія духовно-нравственнаго чтенія“ *).

Узнавъ, что г. Ш—ъ числится „прихожаниномъ“ Успенскаго собора **), мы тотчасъ же сочли своимъ долгомъ сообщить о томъ, что узнали о

---

*) Эти выраженія въ вышеизложенномъ нами разговорѣ Ч—го съ г. Ш—мъ мы подчеркнули.

**) Чиновники всѣхъ присутственныхъ мѣстъ города считаются прихожанами Успенскаго собора.

г. Ш—ѣ настоятелю собора, о. прот. Александру Рылло, предласая ему оказать возможное пастырское вліяніе на заблуждающагося прихожанина и, изъявляя свою готовность помочь ему, если это будетъ нужно. Но часа черезъ три послѣ этого разговора мы узнали, что въ его квартирѣ г. Ш—а произведенъ обыскъ чинами полиціи...

Въ полицейскомъ управленіи 2-й части, куда мы заглянули черезъ нѣсколько дней, мы познакомились съ вышеупомянутымъ мною донесеніемъ г. Г—го, квартирнаго хозяина г. Ш—а, и съ книгами и письмами, отобранными у послѣдняго чинами полиціи. Книгъ всего взято у Ш—а совсѣмъ немного—это—Библія полная русская, „Новый Завѣтъ“ на русскомъ языкѣ маленькаго формата и другой экземпляръ средняго размѣра, „Симфонія на Нов. Завѣтъ“—кн. Барятинской, перев. съ англійскаго, затѣмъ нѣсколько брошюръ. Бѣглый осмотръ этихъ брошюръ далъ намъ новое основаніе для высказаннаго нами въ классѣ предположенія, что г. Ш—ъ знакомъ съ ученіемъ пашковцевъ. Всѣ брошюры оказались пашковскими, и почти на всѣхъ была извѣстная красная печать „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія“. Извѣстно, что всѣ пашковскія брошюры по своей доброкачественности... можно раздѣлить на три группы: первую группу составляютъ брошюры, въ которыхъ сектантскій элементъ совершенно незамѣтенъ, вторую—въ которыхъ есть легкій оттѣнокъ сектантскій, третью—уже чисто сектантскаго направленія. Изъ брошюръ третьей группы у Ш—а оказались слѣдующія: 1) „Брачный пиръ“, 2) „Встрѣча со старушкой“, 3) „Что такое христіанинъ“, 4) „Примирился ли ты съ Богомъ“; 5) „Новая русская азбука для всѣхъ“, 6) „Радостная вѣсть“; изъ брошюръ второй группы, менѣе вредныхъ, оказались: 7) „Іисусъ Назорей идетъ“, 8) „Два брата“, 9) „Застигнутые врасплохъ“, 10) „Любимые стихи“, 11) „Пшеница или солома“, 12) „Радостныя пѣсни Сіона“, 13) „О готовности Іисуса Христа принимать грѣшниковъ“, 14) „Онъ любитъ меня“, 15) „Молишься ли ты“, 16) „Первая молитва Джесики“, 17) „Путь ко спасенію“, 18) „Покаяніе Іисусово“ *); изъ первой же группы брошюръ, т. е. православнаго

---

*) Въ 1884 г. 24 мая по Высочайшему повелѣнію „Общество поощр. рел.-нрав. чтенія“ было закрыто, и затѣмъ послѣдовало запрещеніе распространять брошюры этого общества, вторично подтвержденное въ 1886 г. Св. Синодъ вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ, какія изъ пашковскихъ брошюръ *особенно вредны и должны быть изъяты изъ употребленія* въ народѣ. Въ этомъ спискѣ указано всего 41 брошюра. Замѣчательно, что всѣ почти

характера, оказалась у Ш—а только одна—„О вѣрѣ во Христа“, „Новый Завѣтъ“ маленькаго формата былъ совершенно новенькій и, кажется, еще не былъ въ употребленіи. И въ этой книжкѣ мы думали найти подтвержденіе своему предположенію о знакомствѣ Ш—а съ пашковцами, но фіолетовыхъ линій горизонтальныхъ и вертикальныхъ, которыми бываютъ всегда „разукрашены“ евангелія пашковскія, въ „Новомъ Завѣтѣ“ г. Ш—а не оказалось.

Письма, взятыя у г. Шостака, одно изъ которыхъ мы мелькомъ успѣли пробѣжать въ управленіи, по заявленію г. пристава, всѣ одного и того же характера,—чисто религіознаго. Присланы они Ш—у изъ Петербурга отъ его знакомыхъ. Такъ, въ одномъ письмѣ знакомый Ш—а, привѣтствуя послѣдняго, выражаетъ свою радость по поводу того, что Ш—ъ „увѣровалъ во Христа“, и спрашиваетъ, какъ это случилось и когда; далѣе, онъ интересуется знать, есть ли въ Витебскѣ еще „истинно вѣрующіе“ во Христа и сколько ихъ,... совѣтуетъ г. Ш—у читать больше Писаніе и преуспѣвать духовно и пр. *). Между прочимъ, взята у г. Ш—а еще его записная тетрадь, въ которую подъ цифрою внесены имъ имена знакомыхъ ему лицъ, а также и подробные адреса ихъ. Изъ этой тетрадки видно, что Ш—ъ переписываетвя и съ однимъ изъ жителей г. Двинска. Можно съ увѣренностью думать, что всѣ эти лица держатся одинаковаго съ г. Ш—ъ ученія.

Что же касается до показанія самого г. Ш—а, то такого въ полиц. управленіи намъ видѣть не пришлось. Г. приставъ сообщилъ намъ, что г. Ш—ъ уклоняется отъ отвѣта и въ отвѣтъ на предлагаемые ему вопросы указываетъ только на Библію и приводитъ изъ нея изреченія, прибавляя иногда: „если хотите меня убить, то убивайте, губите“..

Составивъ опредѣленный взглядъ на г. Ш—а на основаніи всего добытаго нами матеріала, мы рѣшились лично познакомиться съ нимъ и узнать, какъ глубоко онъ заблуждается, и не осталось ли въ его душѣ хотя бы одной искры истины, которую можно было бы разжечь путемъ миссіонерскаго воздѣйствія и вразумленія. Ш—ъ принялъ насъ въ высшей степени холодно, даже грубо, и мы должны были вести свою бесѣду съ нимъ, правда непро-

---

взятыя у г. Шостака брошюры, кромѣ №№ 10, 11, 12, 13, 19, отнесенныхъ нами ко второй категоріи и также вредныхъ, включены въ указанный нами синодскій списокъ.

*) Интересно было бы для выясненія вопроса о томъ, пропагандируетъ свое лжеученіе г. Ш—ъ, или нѣтъ, познакомиться съ его отвѣтными письмами.

должительную, стоя; онъ заявилъ намъ сразу, что онъ сильно занятъ дѣломъ и не имѣетъ возможности говорить съ нами. При этомъ, онъ нѣсколько разъ замѣчалъ намъ, что онъ не понимаетъ цѣли нашего визита и имѣетъ право смотрѣть на насъ, какъ на сыщика, который хочетъ найти улики для того, чтобы легче было его осудить и убить. Мы заявили Ш—ку, что его подозрѣніе и безосновательно, и оскорбительно, что мы пришли съ доброй цѣлью —помочь ему освободиться отъ религіознаго заблужденія и возвратиться на правый путь. Ш—ъ отвѣчалъ намъ, что его ученіе не заблужденіе, ибо „оно открыто ему *не человѣкомъ*", а Богомъ, и онъ учитъ только тому, что есть въ словѣ Божіемъ. Когда мы замѣтили, что слово Божіе „обоюдуострый мечъ", и толковать его можетъ только имѣющій право и при томъ подъ руководствомъ церкви, то Ш—ъ отвѣтилъ, что истинный христіанинъ понимаетъ все ясно, что ап. Петръ былъ простой рыбакъ, а разумѣлъ истину и пр. Въ заключеніе Ш—ъ сказалъ, что, вѣроятно, его убьютъ за истину, но что онъ не боится этого, ибо и Христосъ убитъ неправедно... Когда мы спросили у Ш—а, не возникаетъ ли у него иногда сомнѣній въ томъ, на правомъ ли пути онъ стоитъ, и крѣпко ли онъ убѣжденъ въ правотѣ своего ученія, то онъ отвѣтилъ намъ, что онъ убѣжденъ вполнѣ и готовъ пострадать за истину, а затѣмъ прибавивъ: „если вы хотите, то мои двери всегда и для всѣхъ открыты",—величавымъ кивкомъ головы показалъ намъ, что аудіенція кончена...

Что же за личность нашъ витебскій сектантъ г. Шостакъ?

Изъ всего сказаннаго нами о лжеученіи нашего сектанта мы имѣемъ полное основаніе заключить, что г. Ш—ъ по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ штундистъ, или точнѣе *младоштундистъ*, начитавшійся пашковскихъ брошюръ *). Когда и гдѣ г. Ш—ъ заразился ересью, опредѣлить намъ не

---

*) Младоштундисты (духовная штунда) отличаются отъ староштундистовъ тѣмъ, что послѣдніе при отрицаніи всего внѣшняго, удержали и нѣчто положительное, напр. водное крещеніе (для взрослыхъ только) и причащеніе (протестантск. характера съ обрядомъ преломленія хлѣба и вкушенія вина изъ чаши), первые (младоштундисты) обращаютъ и эти таинства. Креститься водою, по ихъ мнѣнію, не зачѣмъ... всякій, вступающій въ штунду, уже крестится *по духу*. Причащеніе они допускаютъ тоже только духовное *при посредствѣ слова Божія*.

Пашковцы и въ теоріи (брош. „Дружескія бесѣды") и на практикѣ („Мисс. Обозр." 1902 г. Апрѣль) допускаютъ водное крещеніе, причащеніе же, можно думать, отрицаютъ совершенно.

удалось. Быть можетъ, это случилось во время пребыванія его въ Петербургѣ, съ которымъ онъ и теперь поддерживаетъ письменную связь; быть можетъ, онъ познакомился со штундизмомъ еще на родинѣ, такъ какъ въ Городокскомъ уѣздѣ штундисты не переводились *).

И на основаніи полученныхъ нами свѣдѣній, и на основаніи нашихъ личныхъ наблюденій, мы находимъ возможнымъ сказать, что г. Ш--ъ—штундистъ со страшной склонностью къ прозелитизму, крайне фанатичный, самообольщенный, экзальтированный. Въ истинности своего ученія онъ убѣжденъ крѣпко и, по его собственнымъ словамъ, готовъ пострадать за исповѣдуемую имъ правду даже до смерти, заявляя при этомъ вдохновенно, что и Христосъ убитъ неправедно. Свой фанатизмъ онъ проявляетъ и на дѣлѣ. Такъ, напр., однажды онъ, узнавъ, что его сожительница повѣсила въ комнатѣ икону, не хотѣлъ войти въ домъ до тѣхъ поръ, пока, по его настойчивому требованію, не была снята икона. Этимъ же фанатизмомъ можно только объяснить и его грубо-кощунственные отзывы объ иконахъ, храмахъ православныхъ, таинствахъ крещенія и причащенія и т. п. Всѣ, приведенныя нами выше буквальныя выраженія г. Ш—а о предметахъ вѣры православной доказываютъ, что этотъ фанатикъ въ религіозномъ отношеніи палъ уже очень глубоко. О томъ же фанатизмѣ Ш—а свидѣтельствуетъ и его крайняя самообольщенность и самомнѣніе. Онъ то и дѣло повторяетъ, что онъ озаренъ свыше, что только онъ—„истинный христіанинъ", а всѣ православные—нечистые, „плотскіе", мнимовѣрующіе во Христа, что его ученіе открыто ему „не человѣкомъ"... Вслѣдствіе такого ложнаго религіознаго настроенія г. Ш—а, всѣ, дѣлаемыя ему возраженія на основаніи того же Писанія, въ которомъ онъ очень свѣдущъ, не достигаютъ совершенно цѣли. Въ отвѣтъ на приведенное ему то или другое мѣсто изъ Откровенія онъ обыкновенно замѣчаетъ: „вы—плотскіе и, потому, понимаете это мѣсто неправильно; когда вы будете озарены свыше, тогда будете понимать иначе". Слѣдовательно, самый важный и почти единственный аргументъ, которымъ долженъ пользоваться каждый миссіонеръ при полемикѣ съ уклоняющимися отъ православія, не имѣетъ ни-

---

*) Первымъ проповѣдникомъ штундизма въ Полоцкой епархіи былъ рядовой Ѳедотъ Ив. Симченко, родомъ изъ городокскаго уѣзда, гдѣ (именно въ Селищской вол.) онъ и распространялъ свое ученіе среди крестьянъ съ 1882 г.; 31 авг. 1883 г. онъ „за ересь" былъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія и сосланъ въ Закавказье. („Штундизмъ въ Полоцкой епархіи". Зубовскій. См. также „Полоц. Епарх. Вѣд." 1902 г. № 6).

какой силы и значенія при бесѣдѣ съ г. Ш—мъ. Самообольщенный и убѣжденный въ своей правотѣ г. Ш—ъ поражаетъ своею смѣлостью. Онъ свободно, безъ всякаго страха ведетъ религіозный разговоръ съ безпоповцемъ Т—мъ, вторично его посѣтившимъ въ канцеляріи губернскаго присутствія, не смущаясь нисколько чиновниковъ, проповѣдуетъ ему о спасеніи всѣхъ Христомъ и о вѣрѣ во Христа... Далѣе, когда квартирный его хозяинъ отказался ему дать комнату для собраній безъ разрѣшенія полиціи, Ш—ъ проситъ хозяина *получить* это разрѣшеніе... Что это, дѣтская наивность, незнаніе закона?.. Нѣтъ, это страшное самообольщеніе, ложная самоувѣренность на почвѣ религіознаго фанатизма.

Теперь мы спросимъ читателя: можетъ ли такой фанатичный, самообольщенный и многосвѣдущій въ Писаніи сектантъ довольствоваться собственнымъ только исповѣданіемъ своей вѣры? Намъ кажется, что не можетъ... *Фанатикъ не можетъ бездѣйствовать и молчать*; у него всегда страшная потребность высказаться, подѣлиться съ кѣмъ-нибудь найденною имъ истиною, просвѣтить ею другихъ людей, которые ему кажутся заблуждающимися. Убѣжденный фанатикъ долженъ непремѣнно быть пропагандистомъ той истины, за которую онъ готовъ умереть. Такъ говоритъ психологія, основанная на опытѣ и подтверждаемая опытомъ... Ш—ъ, по нашему мнѣнію, не можетъ таить своего ученія... И дѣйствительно, онъ отличается страшною склонностью къ проповѣдничеству... Являются къ квартирному хозяину г. Ш—а два совершенно незнакомые послѣднему человѣка и начинаютъ бесѣдовать. Ш—ъ не можетъ удержаться, чтобы не вступить въ бесѣду, выходитъ изъ своей комнаты, присоединяется къ бесѣдующимъ и выступаетъ сразу не какъ слушатель, а какъ дерзновенный „благовѣстникъ“: обвиняетъ православныхъ въ заблужденіи и съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ излагаетъ все свое ученіе, которое онъ носитъ въ умѣ и сердцѣ... На свою проповѣдь онъ смотритъ не какъ на праздный разговоръ, а какъ на миссію и заключаетъ свою бесѣду торжественнымъ замѣчаніемъ: „вотъ вы теперь стоите на пути къ истинѣ“. Является къ нему въ губерн. присутствіе г. Т—въ пригласить его къ себѣ на жительство, Ш—ъ и ему начинаетъ навязывать даже въ присутствіи свое ученіе о Христѣ, о вѣрѣ и проч. и замѣчаетъ, что переселится къ нему въ домъ тогда, когда тотъ сдѣлается „его собратомъ по вѣрѣ“. Приходимъ къ г. Ш—у мы, онъ не смотря на холодный пріемъ и даже оскорбленіе по отношенію къ намъ, все-таки *не можетъ* удержаться отъ своей „проповѣди“. Не удерживается онъ отъ излія-

нія своего религіознаго воодушевленія даже въ полиц. управленіи, куда онъ явился для допроса, и на замѣчаніе одного чиновника полиціи о томъ, что всѣ брошюры, отобранныя у Ш—а, ничего вреднаго не содержатъ, послѣдній авторитетно заявляетъ: „а вы поищите въ нихъ *хорошаго,* въ нихъ очень много хорошаго“.

Итакъ, г. Ш—ъ, по нашему мнѣнію, непремѣнно *долженъ быть* пропагандистомъ своего лжеученія.

Далѣе, изъ настоящаго нашего сообщенія видно, что г. Ш—ъ, дѣйствительно, *имѣлъ намѣреніе пропагандировать* свое ученіе. Извѣстно, что г. Ш—ъ просилъ у своего хозяина комнаты для собранія, и, по словамъ Г—го, это собраніе хотѣлъ устроить 1 мая, въ 5 час. вечера. Внезапная катастрофа помѣшала г. Ш—у исполнить намѣреніе. Пріобрѣтеніе г. Ш—мъ новыхъ книгъ и брошюръ также доказываетъ, что у него было намѣреніе проповѣдывать ученіе. Далѣе. Нѣкоторыя изъ взятыхъ у г. Ш—а брошюръ оказались *въ нѣсколькихъ* экземплярахъ, напр., „Брачный пиръ“, „Іисусъ Назорей идетъ“ и др. Зачѣмъ же человѣкъ имѣетъ одни и тѣ же брошюры въ нѣсколькихъ экземплярахъ? Конечно, для того, чтобы имѣть возможность лишнія брошюры дать своимъ знакомымъ и закрѣпить въ ихъ умѣ преподанные уроки... Наконецъ, г. Ш—ъ спокойно всѣхъ интересующихся имъ приглашаетъ къ себѣ въ домъ, „двери котораго всегда и для всѣхъ открыты“, а г. Т—ву еще замѣчаетъ, что бесѣда будетъ тѣмъ лучше, чѣмъ больше будетъ слушателей.

Итакъ, г. Ш—ъ имѣлъ намѣреніе пропагандировать свое ученіе.

Наконецъ, мы почти увѣрены, что г. Шостакъ и приводилъ это намѣреніе въ исполненіе, т. е. *уже пропагандировалъ свое ученіе.* Въ этомъ онъ сознается самъ, повторяя нѣсколько разъ и съ удареніемъ въ разговорѣ съ Ч—мъ и Т—мъ фразу: *„такъ говорю я вамъ, такъ говорилъ и многимъ другимъ“.* Есть ли у него „ученики“, намъ неизвѣстно, но, вѣроятно, этотъ вопросъ легко разрѣшится, когда будутъ извѣстны письма г. Ш—а къ столичнымъ его друзьямъ.

Наше искреннее убѣжденіе, что г. Шостакъ сектантъ крайне опасный и „злой“...

„Измите злаго отъ васъ самихъ“—вотъ приговоръ слова Божія непризванному провозвѣстнику его... *В. Бѣляевъ.*

Обращеніе къ витебскимъ именуемымъ старообрядцамъ-поповцамъ.

(По поводу пріѣзда въ Витебскъ лжепопа Кожемякина).

Пророкъ говорилъ іудеямъ: *„лице жены блудницы бысть тебѣ, не хотѣла еси постыдѣтися ко всѣмъ“* (Іер. 3,3); но, кажется, это прилично сказать—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—не одному тому народу, но и всѣмъ безстыдно противящимся истинѣ“ (на Іоан. бес. 74). А мнѣ кажется, именуемые строобрядцы-поповцы, теперь это прилично сказать передовымъ вашимъ вожатаямъ, управляющимъ вами вмѣсто „бѣгствующихъ іереевъ“, которыми окормлялись нѣкоторые изъ васъ и отцы и дѣды ваши. Послѣ открытія въ Подлазникахъ Покровской и, по закрытіи ея,—въ Витебскѣ Благовѣщенской единовѣрческой церкви ваши вожатаи, отторгнувъ васъ отъ единовѣрія, низвели васъ до настоящаго безпоповщинскаго положенія, хотя и причащали васъ какимъ-то запаснымъ причастіемъ, о незаконности котораго я уже говорилъ вамъ. Они, не боясь Бога и имѣя совѣсть сожженную, дѣлали это не для спасенія душъ вашихъ, а единственно ради срамнаго своего прибытка. А что это не голыя слова, показываютъ слѣдующія обстоятельства. Покойный Андрей увѣрялъ васъ, что ваша вѣра, хотя и безъ бѣглыхъ поповъ, самая настоящая („поповщинскій сектъ“), если только вы отъ него будете причащаться, не сообщаясь въ пищѣ и питіи съ жидами и поляками въ теченіе всего великаго поста. А нынѣ одинъ изъ вожатаевъ уже недоволенъ Андреевымъ упованіемъ, изобрѣтаетъ для васъ еще новую вѣру, отступающую отъ вѣры отцовъ и дѣдовъ вашихъ,—новую австрійскую или бѣлокриничную прелесть, заграничное повѣтріе. Это дѣлаетъ онъ тоже ради одного своего срамнаго прибытка, соображаясь съ обстоятельствами и выгодами (подобно извѣстному вамъ безпоповцу, который вмѣсто моленной открылъ блудилище) и вовсе не вѣря самъ въ эту заграничную прелесть, если только онъ во что-либо можетъ вѣрить. Доселѣ у васъ простые мужи не дерзали служить обѣдню,—дѣло канонически правильно рукоположенныхъ архіереевъ и іереевъ,—а нынѣ, 20 апрѣля, у васъ служилъ обѣдню мѣщанинъ пос. Митьковки, черниговской губ., новозыбковскаго у., Ефремъ Яковлевъ Кожемякинъ... Предки ваши не иначе принимали къ себѣ бѣглыхъ поповъ, какъ по предварительномъ и самомъ тщательномъ разслѣдованіи, не стоятъ ли они подъ запрещеніемъ отъ своего архіерея. Если же случалось имъ, по какому-нибудь недоумѣнію, принимать

запрещеннаго попа, то, по обнаруженія запрещенія, они даже таинства, совершенныя симъ попомъ, не почитали таинствами, а самаго его немедленно удаляли изъ общества своего. Самое запасное причастіе, хранящееся у нѣкоторыхъ изъ васъ, добыто отъ поповъ, перешедшихъ въ расколъ до запрещенія своего архіерея. Поступая такъ, предки ваши, очевидно, лучше васъ знали правила святыхъ отецъ. Такъ, между прочимъ, 11-е правило Карѳагенскаго собора гласитъ: „пресвитеръ, аще будетъ епископомъ своимъ отлученъ... расколъ творя и гордяся, рекше паки начнетъ служити, да будетъ проклятъ“ (Кормч. л. 122 и на об.). Вотъ какой бѣдѣ подверженъ іерей, служащій въ запрещеніи отъ своего архіерея! Тому же проклятію подлежитъ и архіерей, служащій въ запрещеніи и безъ воли своего патріарха и собора архіереевъ. Такъ что „и вси отъ него поставленніи пресвитери и діакони и прочіи причетницы чужди священія“ (2 Всел. соб. прав. 4-е и толкованіе. Кормчая, л. 86 на об. и 87; сравни 1 и 2 собора прав. 15-е. Кормч. л. 221).

Такимъ образомъ служившій у васъ 20 апрѣля обѣдню Ефремъ Кожемякинъ, величаемый въ письмахъ отъ своихъ „священноіереемъ“, „чуждъ священія“ и подлежитъ проклятію, какъ имѣющій священство, происшедшее отъ запрещеннаго бѣглаго греческаго митрополита Амвросія. Вотъ исторія этого лжесвященства—отъ Амвросія до Кожемякина. Будучи подъ запрещеніемъ отъ своего патріарха за бѣгство, м. Амвросій поставилъ для раскольниковъ перваго архіерея Кирилла, который, т. о., и по поставленіи остался дворникомъ бѣлокриницкой громады Купріаномъ Тимоѳеевымъ. Сей дворникъ поставилъ лжеепископа Сафронія, который также остался крестьяниномъ калужской губ. Степаномъ Трифоновымъ Жировымъ. А крестьянинъ Жировъ поставилъ лжепопа Ефрема Кожемякина, также оставшагося въ дѣйствительномъ своемъ званіи митьковскаго мѣщанина.

А что до „исправы“ Амвросія, т. е. до формальнаго его пріема въ расколъ, чрезъ кощунственное мазаніе его масломъ или мнимымъ „миромъ“, послѣдовало ему отъ патріарха константинопольскаго запрещеніе въ архіерейскомъ священнодѣйствіи, это явствуетъ изъ слѣдующаго. Чинопріемъ его въ расколъ состоялся въ Бѣлой Криницѣ 28 октября 1846 года (Исторія бѣлокрин. свящ. проф. Н. И. Субботина. Вып. 1, стр. 303. Москва, 1895 г.); а патріархъ константинопольскій, грамотою еще отъ 14 того же октября изрекъ о немъ приговоръ, что онъ за свое бѣгство подлежитъ суду по правиламъ церковнымъ и не можетъ канонически совершать архіерейскія

священнодѣйствія (Тамъ же, вып. 2, стр. 120 М. 1899 г.). Это запрещеніе и доселѣ остается на Амвросіи и на происходящемъ отъ него лжесвященствѣ. Оно выражено еще яснѣе въ протоколѣ св. Синода греческой церкви; взятомъ въ патріархіи самими раскольниками бѣлокриничной секты, 6 мая 1892 года. Бывшій нѣкогда архіереемъ Босніи Амвросій,—говорится въ немъ, *низложенъ* вслѣдствіе противозаконныхъ его поступковъ. Все же имъ совершонное рукоположеніе и священнодѣйствіе, слѣдовательно, не дѣйствительно „Бр. Сл.“ 1893 г. № 1, стр. 73).

Что же можетъ дать вамъ, именуемые поповцы, „недѣйствительный“ и подлежащій проклатію „священноіерей“ Кожемякинъ? „Ничтоже бо даетъ неимѣяй, и ничтоже пріемлетъ что отъ неимущаго, аще и мнится имѣти“,— сказано въ Номоканонѣ (л. 57). Но это еще не все. „Кромѣ священства пріяти хиротонію,—священная дѣйствовати, нѣсть слово рещи о осужденіи сицевыхъ: сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ“,—сказано тамъ же. Такимъ образомъ, вожатаи ваши желаютъ навязать вамъ дѣло „горше нечестивыхъ бѣсовъ“ и подвести васъ подъ проклятіе святыхъ отецъ. Тогда какъ святая Церковь матерински простираетъ къ вамъ свои объятія, призывая васъ къ себѣ со всѣми вашими обрядами, согласными древнимъ книгамъ и уставамъ, т. е. на правахъ единовѣрія.

Священникъ *Е. Зубаревъ*.

Изъ жизни Витебской духовной семинаріи.

1) Смерть и погребеніе жены преподавателя А. А. Слезкиной; 2) панихиды въ 9 и 40 дни со дня смерти преподавателя А. Ѳ. Разумовскаго; 3) чествованіе 50-лѣтняго юбилея со дня смерти В. А. Жуковскаго; 4) празднованіе въ семинаріи храмового праздника.

21 марта, въ четвергъ, около 12 часовъ дня, скончалась жена преподавателя мѣстной семинаріи—Анастасія Алексѣевна Слезкина (урожд. Боголюбова), на двадцатомъ году своей жизни.

Покойная вообще не отличалась крѣпкимъ здоровьемъ, а за послѣднее время—въ особенности. Это знали многіе, но тѣмъ не менѣе никто не ожидалъ, что развязка наступитъ такъ скоро. Неудивительно, поэтому, что, когда пришло извѣстіе о ея смерти, оно многихъ удивило и поразило: покойная была такъ молода,—по естественному порядку вещей она только начинала еще жить, и все будущее для нея было еще впереди,—по характеру

своему она была замѣчательно кроткая и незлобивая, такъ что всѣ, хорошо знавшіе ее, любили и уважали ее.

Въ 2 часа дня надъ тѣломъ усопшей была совершена первая панихида. Служилъ духовникъ семинаріи о. Іоаннъ Бобровскій. Пѣлъ семинарскій хоръ. Въ 6 час. вечера была отслужена вторая панихида. На другой день, 22 марта, были совершены панихиды въ 8 ч. утра, 2 ч. пополудни и въ 6 ч. вечера. На третій день—въ 8 ч. утра, 2 ч. дня и въ 8 ч. вечера. Въ совершеніи панихидъ принимали участіе духовникъ семинаріи и законоучитель гимназіи о Василій Серебрениковъ.

24 марта, въ воскресенье, послѣ литіи, совершонной въ квартирѣ покойной о. ректоромъ семинаріи, тѣло умершей было перенесено воспитанниками семинаріи въ домовую семинарскую церковь и здѣсь была отслужена сначала заупокойная литургія, а послѣ нея—чинъ отпѣванія усопшихъ. На богослуженіи присутствовала вся семинарская корпорація, воспитанники всѣхи 6-ти классовъ, родные усопшей и много лицъ постороннихъ. Литургію совершилъ духовникъ семинаріи о. І. Бобровскій, чинъ же отпѣванія—о. ректоръ семинаріи, въ сослуженіи съ епархіальнымъ наблюдателемъ церк.-приходскихъ школъ, свящ. о. Ниломъ Серебрениковымъ, законоучителемъ мужской гимназіи, свящ. о Василіемъ Серебрениковымъ, свящ. о. І. Бобровскимъ и діакономъ Іоанномъ Волковымъ.

Предъ началомъ отпѣванія была произнесена надгробная рѣчь о. Василіемъ Серебрениковымъ. Рѣчь эта, краткая, сердечная, успокоительно-назидательная, произвела сильное впечатлѣніе на слушателей. Послѣ же 6-й пѣсни канона—сказано поученіе воспитанникомъ 6 класса Павломъ Пороменскимъ слѣдующаго содержанія:

„Земля еси, и въ землю отыдеши“ (Быт. 3 гл., 19 ст.).

Много вѣковъ прошло уже съ тѣхъ поръ, когда впервые былъ изреченъ Господомъ Богомъ этотъ грозный приговоръ человѣку. Милліоны людей являлись послѣ того на землѣ и въ концѣ концовъ исчезали съ нея. Человѣкъ—смерть. Это—неопровержимая истина, и, повидимому, человѣкъ долженъ былъ бы уже привыкнуть къ ней, какъ къ неизбѣжному явленію. Однако—нѣтъ. Каждый разъ, когда мы видимъ гробъ или умершаго, тоскливо сжимается наше сердце, мрачныя мысли одна за другой возникаютъ въ нашемъ умѣ, и мы, сотворивъ крестное знаменіе, обыкновенно вздыхаемъ, а иногда, не будучи въ состояніи сдержать себя, украдкой смахиваемъ со

своихъ глазъ слезу. Почему?—Потому, что сознаемъ, что придетъ время, и мы умремъ, будемъ такими же безмолвными, будемъ лежать такъ же во гробѣ, окруженныя родными, друзьями. Таковъ удѣлъ человѣка, и измѣнить его мы не можемъ. Но особенно грустно и больно видѣть предъ собою раннюю жертву смерти, когда предъ нами мертвый—не какой-либо усталый, больной, изнуренный странникъ или отжившій свой вѣкъ старецъ, нашедшій въ смерти успокоеніе отъ трудовъ и бѣдствій, а юный человѣкъ. Такое печальное зрѣлище видимъ и сейчасъ. Предъ нами юное созданье, еще не успѣвшее вполнѣ распуститься,—цвѣтокъ недавно взошедшій на жизненной нивѣ, для котораго все будущее, всѣ надежды были еще впереди. Но сломила юную жизнь сила смерти, завялъ и засохъ цвѣтокъ... Какъ не вздохнуть, какъ не пожалѣть, когда невольно много скорбныхъ думъ является въ душѣ?! Предъ нами мать, лишившаяся любимой дочери, мужъ—потерявшій близкаго друга и помощника, родственники, потерявшіе въ лицѣ умершей существо родное, дорогое. Мы слышимъ вздохи, видимъ слезы. И понимаемъ ихъ. Только безчувственный человѣкъ, съ огрубѣлымъ сердцемъ, можетъ равнодушно отнестись къ подобному случаю. Смерть близкихъ естественно возбуждаетъ плачъ и рыданіе. Если мы выражаемъ сожалѣніе относительно засохшаго дерева, въ тѣни котораго когда-то находили себѣ прохладу и отдыхъ, то неужели не пожалѣемъ и не оплачемъ почившаго друга, родственника, съ которымъ жили вмѣстѣ, съ которымъ дѣлились взаимно радостями, мыслями, совѣтами?!...

Такъ должно быть, ибо это свойственно человѣческому естеству и свойственно христіанской любви. Христіанство не запрещаетъ человѣку быть человѣкомъ, а напротивъ, даже свидѣтельствуетъ, что окаменѣлыя сердца не угодны Богу. Самъ Христосъ проливалъ слезы при гробѣ Лазаря. Умѣстна скорбь при гробѣ почившихъ родныхъ и друзей. Но, братіе, въ своей печали христіанинъ не долженъ быть безутѣшенъ.

Естественныя чувства своей природы мы должны препобѣдить христіанскимъ мужествомъ. Вспомнимъ: вѣдь ничто въ мірѣ не происходитъ безъ воли Божіей. И эта жизнь не была бы унесена неумолимою смертью, если бы на то не было воли Божіей. Все зависитъ отъ Бога. Онъ—Владыка жизни и смерти.

Дерзнемъ ли мы вопрошать Его: зачѣмъ Онъ дѣлаетъ это? Или роптать и жаловаться на Божественное Провидѣніе?!.. Нѣтъ. Какъ истинные христіане, мы должны воодушевляться иными чувствованіями. Мы должны

не забывать, что Господь Богъ все устрояетъ къ нашему же благу, ибо Онъ любвеобиленъ и милосердъ, видитъ всѣхъ страждущихъ, больныхъ, всегда съ отеческою любовью взираетъ на нихъ, знаетъ лучше, чѣмъ человѣкъ, что истинно полезно человѣку. Наконецъ, должны мы помнить и то, что настоящая наша жизнь не составляетъ еще цѣли нашего существованія. Таковою является будущая, загробная жизнь. Земля не есть истинное наше отечество. Всѣ мы должны когда-либо оставить ее. Различіе только въ томъ, кто—раньше, кто—позже. Поэтому вы, понесшіе утрату, не скорбите чрезмѣрно! Смерть—дверь къ вѣчной, загробной жизни, а тамъ земные страдальцы находятъ себѣ успокоеніе и утѣшеніе.

Со смертью для человѣка оканчивается борьба со всякаго рода бѣдами и соблазнами, которыми такъ полна наша жизнь земная, и для благочестиваго слѣдуетъ начало награды.

Осушите свои слезы! Подумайте о томъ блаженствѣ, которое можетъ ожидать вашего усопшаго друга въ царствѣ Отца Небеснаго.

Утѣшьтесь! Не навсегда разстались вы. Что любовь и добродѣтель соединили здѣсь, того не разлучитъ и смерть. Придетъ день, когда всѣ мы (и почившіе) предстанемъ предъ Престоломъ Божіимъ. Тогда свидимся всѣ, и, если окажемся достойными, внидемъ въ чертогъ Царя славы и раздѣлимъ вмѣстѣ съ почившими вѣчное блаженство. Теперь же, проходя земное поприще, мы должны усердно молиться за умершихъ, просить у Господа Бога прощенія ихъ грѣховъ—вольныхъ и невольныхъ—и умолять Праведнаго Судію даровать имъ вѣчный, блаженный, благодатный покой; затѣмъ, должны раздавать милостыню во имя умершихъ и приносить за ихъ грѣхи безкровную жертву. Вотъ все, что мы можемъ сдѣлать со своей стороны для своихъ родныхъ умершихъ, и это мы должны сдѣлать, если истинно любимъ почившихъ и желаемъ имъ принести дѣйствительную пользу.

И такъ, помолимся Господу Богу объ упокоеніи души усопшей рабы Анастасіи.

Боже великій, Боже духовъ и всякія плоти, смерть поправый, діавола упразднивый и животъ міру даровавый! Услыши молитву насъ—смиренныхъ рабъ твоихъ: упокой рабу Свою—новопреставленную Анастасію, прости ей вся согрѣшенія, содѣянная ею,—вольная и невольная,—водвори ее въ мѣстѣ злачнѣ, мѣстѣ покойнѣ, отонудуже отбѣже всякая болѣзнь, печаль и воздыханіе, сопричти ее святому своему и избранному стаду небесному... Аминь“.

Воспитанники и многіе изъ постороннихъ провожали гробъ почившей до самаго Кресто-Воздвиженскаго кладбища, гдѣ тѣло было предано землѣ.

3 апрѣля, въ среду, въ 9 день со дня смерти преподавателя семинаріи А. Ѳ. Разумовскаго, предъ литургіей преждеосвященныхъ даровъ, въ 11 ч. дня, въ домовой семинарской церкви о. ректоромъ семинаріи, въ сослуженіи съ духовникомъ семинаріи о. Іоанномъ Бобровскимъ, была совершена по усопшемъ панихида. Присутствовали: семья почившаго, инспекторъ семинаріи и воспитанники 6-го класса.

1 мая, въ среду, по окончаніи двухъ первыхъ уроковъ, въ половинѣ 12 ч. дня, въ домовой церкви семинаріи была отслужена панихида по В. А. Жуковскомъ. Совершалъ панихиду о. ректоръ, въ сослуженіи съ духовникомъ семинаріи о. І. Бобровскимъ и діакономъ о. І. Волковымъ. Присутствовали: преподаватели семинаріи, инспекція, воспитанники всѣхъ VI классовъ и ученики образцовой школы при семинаріи во главѣ со своимъ наставникомъ.

Предъ началомъ панихиды была сказана рѣчь, посвященная памяти Жуковскаго, преподавателемъ семинаріи Н. Дм. Тихоміровымъ. Въ ней ораторъ, съ одной стороны, охарактеризовалъ Жуковскаго, какъ нравственную личность, а съ другой стороны—показалъ его значеніе въ нашей литературѣ. По его словамъ въ ряду отечественныхъ писателей, Жуковскій представляетъ изъ себя не особенно выдающуюся величину, но его значеніе высоко поднимается, если разсматривать его, не какъ писателя только, но прежде всего какъ человѣка.

Съ этой послѣдней стороны Жуковскій заслуживаетъ особеннаго вниманія. Онъ былъ идеалистъ въ полномъ смыслѣ слова, что засвидѣтельствовала вся его дѣятельность, которая у Жуковскаго являлась прямымъ обнаруженіемъ добрыхъ качествъ его души. Гуманныя качества послѣдней особенно рельефно обнаружились въ дѣлѣ воспитанія имъ Наслѣдника Цесаревича Александра II. Въ нашемъ обществѣ,—говорилъ ораторъ,—приходится иногда слышать такое мнѣніе, будто освобожденіе крестьянъ произошло единственно вслѣдствіе настоятельныхъ требованій самой эпохи, выдвинувшей на очередь разрѣшеніе этого назрѣвшаго вопроса... Какъ бы тамъ ни было, но важенъ все-таки и тотъ неоспоримый фактъ, что освобожденіе крестьянъ произошло, главнымъ образомъ, благодаря покойному Императору Александру II. На образованіе же и воспитаніе послѣдняго сильное вліяніе имѣлъ В. А. Жу-

ковскій. Отсюда можно и даже должно думать, что и государственная реформа 1861 г., касающаяся положенія нашихъ крестьянъ, такъ или иначе была связана съ именемъ и личностью Жуковскаго. Какъ смотрѣлъ на воспитаніе Александра II самъ воспитатель, и что желалъ онъ видѣть въ своемъ царственномъ питомцѣ, это ясно открывается изъ словъ В. А., сказанныхъ имъ однажды матери Александра Николаевича о томъ, что онъ—Жуковскій—желаетъ воспитать въ лицѣ Александра Николаевича не полководца, а законодателя, гуманнаго человѣка, который бы смотрѣлъ на народъ не какъ на полкъ, а на отечество, какъ на казарму. Въ этомъ воспитаніи В. А. Жуковскій полагалъ задачу, цѣль своей жизни, и въ концѣ концовъ дѣйствительно достигъ ея.

Обрисовывая нравственный обликъ покойнаго писателя, ораторъ далѣе отмѣтилъ тотъ фактъ, что Жуковскій всегда отзывчиво относился къ ближнему и, между прочимъ, поддерживалъ своимъ участіемъ и помощію извѣстныхъ русскихъ писателей—Гоголя, Шевченко, Кольцова и другихъ, указалъ идеалистическую настроенность Жуковскаго и тѣ идеалы, къ достиженію которыхъ стремился въ своей жизни Жуковскій, но которыхъ не достигъ; по связи рѣчи напомнилъ послѣдніе мѣсяцы его жизни, когда онъ страдалъ и физически, и нравственно, но когда его все-таки не оставляло убѣжденіе, что „въ жизни все къ великому есть средство", —напомнилъ и послѣднія слова, сказанныя Жуковскимъ уже при смерти—что онъ теперь находится уже въ ковчегѣ и выпускаетъ двухъ голубей: одного—вѣру и другого—терпѣніе.

Затѣмъ Н. Дм. показалъ, какое значеніе имѣетъ Жуковскій въ нашей отечественной литературѣ,—именно: является насадителемъ въ русской литературѣ нѣмецкаго романтизма, отличительною чертою котораго было стремленіе ввысь, къ небесному, и которое вполнѣ соотвѣтствовало своимъ духомъ личной настроенности Жуковскаго. Съ такою настроенностью жилъ и дѣйствовалъ Жуковскій, съ такою настроенностью онъ и умеръ.

Заключеніе рѣчи оратора представляло изъ себя обращеніе къ присутствовавшимъ съ приглашеніемъ помолиться о томъ, который въ полномъ смыслѣ могъ быть названъ истиннымъ христіаниномъ, и который высоко цѣнилъ молитву при жизни и предъ смертью.

По окончаніи панихиды воспитанники семинаріи перешли въ помѣщеніе образцовой школы, куда въ скоромъ времени прибыли о. ректоръ семинаріи, инспекторъ и остальные члены семинарской корпораціи. Здѣсь состоялось литературное утро, посвященное памяти В. А. Жуковскаго. Продолжа-

лось оно около 1½ часа. Сначала преподавателемъ семинаріи по каѳедрѣ словесности и литературы И. П. Виноградовымъ была произнесена весьма обстоятельная рѣчь, въ которой было раскрыто литературное значеніе Жуковскаго, въ связи съ его біографіей, а затѣмъ воспитанниками семинаріи были прочтены нѣкоторыя отдѣльныя произведенія чествуемаго писателя. Окончилось литературное утро около половины 2 часа пополудни.

4 мая, въ субботу, въ 40-й день со дня смерти преподавателя семинаріи А. Ѳ. Разумовскаго, въ домовой семинарской церкви была отслужена заупокойная литургія, а по окончаніи учебныхъ занятій у воспитанниковъ—панихида по усопшемъ. Литургію совершилъ духовникъ семинаріи о. І. Бобровскій, а панихиду о. ректоръ семинаріи въ сослуженіи съ духовникомъ. Кромѣ семьи почившаго на панихидѣ присутствовали преподаватели семинаріи, инспекція и воспитанники всѣхъ 6 классовъ.

11 мая, въ субботу, Витебская духовная семинарія праздновала свой храмовой праздникъ, посвященный памяти св. братьевъ, просвѣтителей славянскихъ странъ, Кирилла и Меѳодія.

Торжество началось наканунѣ. Домовая церковь семинаріи была украшена зеленью, а также искусственными и живыми цвѣтами. Иконостасъ былъ уставленъ зажженными лампадами. Вообще, все приняло праздничный видъ. Въ 6 часовъ началось всенощное бдѣніе. Совершилъ богослуженіе о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Кириллъ, въ сослуженіи съ ключаремъ каѳедральнаго Николаевскаго собора протоіереемъ о. Димитріемъ Акимовымъ, членомъ правленія семинаріи о. Семеномъ Гнѣдовскимъ, духовникомъ семинаріи о. Іоанномъ Бобровскимъ и діаконами—каѳедральнаго собора о. Петромъ Аѳанасьевымъ и Успенскаго собора—о. І. Волковымъ. Кромѣ преподавателей, инспекціи и воспитанниковъ семинаріи, на богослуженія присутствовало очень много лицъ постороннихъ и въ числѣ ихъ много учащихся въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Витебска. Пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ и хоръ воспитанниковъ Стройное пѣніе, отчетливое, толковое чтеніе, благолѣпная обстановка и служеніе производили отрадное впечатлѣніе на душу каждаго, кто присутствовалъ въ церкви... Продолжалось всенощное бдѣніе приблизительно до половины 9-го часа вечера.

На другой день,—въ самый день праздника,—въ 9½ ч. утра началась божественная литургія. Служилъ о. ректоръ семинаріи въ сослуженіи съ настоятелемъ каѳедральнаге собора и благочиннымъ градскихъ церквей

протоіереемъ Василіемъ Терпиловскимъ, ключаремъ каѳедральнаго собора, протоіереемъ Дмитріемъ Акимовымъ, священниками о. Семеномъ Гнѣдовскимъ и о. Іоанномъ Бобровскимъ и діаконами о. Петровъ Аѳанасьевымъ и о Іоан. Волковымъ. Вмѣсто запричастнаго стиха было сказано слово преподавателемъ семинаріи по каѳедрѣ исторіи и обличенія раскола Вас. Вен. Бѣляевымъ. Послѣ литургіи, при участіи тѣхъ же священнослужителей и кромѣ того настоятеля Успенскаго собора, протоіерея о. Александра Рылло и епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, священника о. Нила Серебреникова,—былъ отслуженъ молебенъ св. братьямъ Кириллу и Меѳодію, соединенный съ крестнымъ ходомъ и возглашеніемъ многолѣтія. Окончилось богослуженіе въ 12 час. дня.

Для семинарской корпораціи и воспитанниковъ семинаріи настоящее торжество было тѣмъ болѣе знаменательно, что совпадало оно съ днемъ Ангела о. ректора архимандрита Кирилла (въ мірѣ Константина). Поздравленіе о. ректору отъ преподавателей и воспитанниковъ семинаріи были принесены утромъ, предъ литургіей.

П. П.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи *В. Демидовскій.*

Печатать разрѣшается. 16 мая 1902 года.
Цензоръ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Кириллъ.*

Печатано въ Витебской Губернской Типо-Литографіи.